

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября.

№ 18.

1869 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

1868 года, сентября 21.—О русскихъ христоматіяхъ для употребленія въ духов. семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 24-го іюля сего года, журналъ учебнаго комитета о русскихъ христоматіяхъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ. И, по справкѣ Приказали; Мнѣніе учебнаго комитета о русскихъ христоматіяхъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ разослать въ извлеченіи изъ журнала комитета при указахъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ, для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ семинарскія правленія.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при св. синодѣ о русскихъ христоматіяхъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Для преподаванія теоріи Словесности, которое должно главнѣйше состоять изъ чтенія образцовъ, разбора оныхъ и вы-

вода правилъ, сопровождаемаго теоретическими и историческими объясненіями, необходимъ сборникъ съ возможно полнымъ выборомъ лучшихъ образцовъ для всѣхъ видовъ и направлений словеснаго искусства съ необходимыми объясненіями. Для этой цѣли наиболѣе приспособлены только два сборника: 1) Русская Христоматія А. Галахова въ 2-хъ томахъ (изд. второе 1866 г. т. 1. стр. 386 и примѣчаній стр. 24; т. 2-й стр. 538 и примѣчаній стр. 49, — всего 997 стр.) и 2) Русская Христоматія съ примѣчаніями для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Андрея Филонова, въ 4-хъ томахъ (т. 1-й изд. 2-е, 1864 г. стр. 716, — т. 2-й изд. 2-е, 1865 г., стр. 556, — т. 3-й изд. 2-е, 1865 г. стр. 588 — т. 4-й изд. 1-е, 1867 г. стр. 841, — всего 2701 стр.).

Оба эти сборника, по составу своему, дѣлятся на двѣ весьма неравныя части. Самую большую и главную часть составляютъ статьи изъ разныхъ писателей, какъ образцы того или иного вида словеснаго искусства; самая меньшая доля приходится на примѣчанія, представляющія объясненіе свойствъ рода или вида словесныхъ произведеній, или отдѣльнаго сочиненія. Примѣчанія Филонова состоятъ большею частію изъ выписокъ изъ специальныхъ сочиненій по теоріи Словесности, и, кромѣ объясненія свойствъ литературныхъ произведеній, при которыхъ приложены, сами по себѣ могутъ служить образцами разсужденій; но, къ сожалѣнію, составитель сборника оставилъ безъ объясненія, которое изъ приводимыхъ имъ въ примѣчаніяхъ разсужденій можетъ служить современной теорію и которое, по свойствамъ своимъ, относится къ ложно-классическому взгляду на Словесность, давно уже оставленному, на прим. примѣчаніе къ баснѣ у него состоитъ только изъ мнѣній Флоріана и Полеваго: безъ объясненія, что мнѣнія этихъ писателей о баснѣ ложны, ученикъ можетъ при-

нять оныя за современную теорію басни, такъ какъ другихъ не приведено никакихъ. Съ другой стороны, примѣчанія Филонова, какъ состоящія изъ выписокъ, нестрого принаровлены къ даннымъ случаямъ. Въ нихъ или недостаетъ чего либо, или всрѣчается лишнее, что могло бы и не быть въ примѣчаніи, долженствующемъ вкратцѣ объяснить только главныя свойства даннаго случая. У Галахова примѣчаній гораздо меньше, но они болѣе приспособлены къ дѣлу, представляя краткій анализъ сочиненія или замѣтку, важную въ историческомъ или въ литературномъ отношеніи.

Распределеніе статей по отдѣламъ съ названіями, нѣсколько отличными у обоихъ составителей, не настолько важно, чтобы входить въ подробное обсужденіе этой стороны христоматій. Наприм. въ отдѣлѣ Прозы Галаховъ приводитъ статьи подъ названіемъ: а) описаній, б) повѣствованій, в) разсужденій и г), какъ приложение къ нимъ, прибавляетъ рядъ отрывковъ ораторской рѣчи; Филоновъ въ 4 т. сборника отдѣлъ Прозы дѣлитъ на сочиненія: а) повѣствовательныя, б) ораторскія, и в) ученые. У послѣдняго, по видимому, недостаетъ, сравнительно съ христоматіей Галахова, цѣлаго отдѣла описаній, по крайней мѣрѣ для него не отведено особаго, виднаго мѣста; но образцы описаній приведены и у Филонова, наприм. на стр. 341 описаніе лѣса С. Аксакова, и далѣе описаніе лѣснаго пожара гр. Н. Толстаго, кромѣ тѣхъ статей, гдѣ описаніе входить въ составъ ихъ какъ основной элементъ сочиненій.

Гораздо важнѣе въ христоматіи, какъ пособию при преподаваніи теоріи Словесности, главное содержаніе, т. е. самыя статьи и приспособленность ихъ къ употребленію. Въ этомъ отношеніи обѣ христоматіи удовлетворяютъ предназначенной цѣли какъ выборомъ статей, необходимыхъ для объясненія родовъ и видовъ словеснаго искусства, его направленій, такъ

и характеромъ ихъ содержания, которое безукоризненно. Въ первомъ отношеніи сднakoже преимущество на сторонѣ сборника Филонова, какъ состоящаго изъ 4-хъ томовъ, по большому количеству статей, изъ коихъ инныя, хотя немногя, перепечатаны вполнѣ, наприм. трагелія Еврипида „Ифигенія въ Авлидѣ“ и комедія Плавта „Плѣнники“. — Впрочемъ съ этой стороны сборникъ Филонова имѣетъ болѣе относительное значеніе и можетъ быть очень полезенъ, преимущественно для тѣхъ лицъ и мѣстъ, гдѣ нѣтъ подъ рукою въ библиотекахъ означенныхъ сочиненій. Гораздо важнѣе въ его сборникѣ: а) разнообразныя библиографическія указанія, которыя очень полезны не для однихъ учащихся, и б) темы для упражненій. Первыя указываютъ на отдѣльныя сочиненія или журнальныя статьи, въ которыхъ подробнѣе и основательнѣе характеризованъ родъ или видъ словеснаго искусства, то или иное сочиненіе, тотъ или иной писатель. Этотъ указатель избавитъ всякаго наставника отъ копотливаго труда отыскивать въ разныхъ изданіяхъ разбросанныя статьи, если онѣ ему еще извѣстны, а для начинающаго свое поприще учителя онѣ еще болѣе необходимъ; сверхъ того, тому и другому преподавателю онъ укажетъ обильный матеріалъ для назначенія учебныхъ упражненій учащимся. Темы помѣщены въ слѣдъ за статьями и указываютъ главныя части ихъ. Онѣ во многомъ могутъ облегчить учащихся, при разъясненіи состава сочиненій, соотношенія въ нихъ частей и послѣдовательности въ изложеніи.

При всѣхъ добрыхъ качествахъ сборника Филонова, сборникъ сей, какъ пособіе при изученіи теоріи Словесности въ духовныхъ семинаріяхъ, нельзя предпочесть сборнику Галахова, преимущественно по цѣнѣ, которая за послѣдній гораздо доступнѣе ученикамъ семинарій. Поэтому и принимая, сверхъ того, во вниманіе, что въ хрестоматіи Филонова встрѣчаютъ

ся мнѣнія о словесныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ писателямъ, не отличающимся здравыми убѣжденіями, Учебный комитетъ полагаетъ принять въ пособіе для воспитанниковъ при изученіи Словесности хрестоматію Галахова, хрестоматію же Филонова допустить въ употребленіе для преподавателей, которые, при опытности и основательности, могутъ пользоваться многими хорошими статьями и указаніями Филонова.

— *Ноября 4.* — О введеніи въ руководство въ духов. семинаріяхъ учебника по психологіи.

Св. Синодъ слушали дѣло о составленномъ профессоромъ с.-петербургской духов. академіи Чистовичемъ учебникъ Психологіи. Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета, ввести въ учебное руководство по преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ психологіи составленный профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Чистовичемъ учебникъ: „курсъ опытной Психологіи;“ о чемъ и послать указы епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ семинаріяхъ исполненія; а между тѣмъ поручить хозяйственному управленію при Св. Синодѣ увѣдомить семинарскія правленія о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема книга профессора Чистовича, и о порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема правленіями.

— О сочиненіи смотрителя боровичскаго дух. училища Николаевскаго „Объясненія воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 21 минувшаго август-

та журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ о достоинствахъ изданнаго смотрителемъ боровичскаго, новгородской епархіи, духовнаго училища Николаевскимъ сочиненія подъ заглавіемъ „Объясненія воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола“. Приказали: Напечатать въ потребномъ по числу семинарій и училищъ количествѣ экземпляровъ извлеченіе изъ настоящаго журнала учебнаго комитета, разослать таковыя при печатныхъ же указахъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ какъ для свѣдѣнія ихъ преосвященныхъ, такъ и для сообщенія семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ къ надлежащему со стороны оныхъ исполненію.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при св. синодѣ, отъ 21 августа 1868 года.

Книга г. Николаевскаго „Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола“ (С.-Петербургъ 1868 г.) содержитъ въ себѣ воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола на славянскомъ языкѣ, коротенькій перифразъ этихъ чтеній съ указаніемъ логической связи между частями каждаго чтенія и догматическіе и нравственные выводы, какіе можно извлечь также изъ каждаго чтенія. Объясненія и выводы сдѣланы довольно отчетливо и изложены просто и удобопонятно. Почему учебный комитетъ полагаетъ: сочиненіе Николаевскаго рекомендовать для пріобрѣтенія какъ въ училищныя, такъ и въ семинарскія бібліотеки, въ томъ количествѣ экземпляровъ, какое мѣстныя начальства признаютъ нужнымъ и полезнымъ.

1869 г. *Юля 31.*—О вмѣненіи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать именные билеты.

Св. Синодь слушали предложеніе г. исправляющаго должность товарища синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 28 минувшаго іюня. о вмѣненіи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, принадлежащія церкви, пріобрѣтать непременно именные билеты. Приказали: по случаю похищенія изъ одной церкви принадлежащаго ей государственнаго 5% билета, выданнаго за извѣстнымъ № на имя предъявителя, мѣстная духовная консисторія отнеслась въ государственный банкъ съ просьбою, чтобы въ уваженіе того, что похищенный билетъ составляетъ принадлежность церкви. сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ по оному денегъ и объ отобраніи билета отъ предъявителя, для возврата въ церковь. Но вслѣдствіе того, что деньги по билетамъ неизменно выдаются обыкновенно предъявителю и банкъ не дѣлаетъ никакихъ распоряженій къ отысканію утраченныхъ билетовъ этого рода, изъясненное ходатайство консисторіи о возвратѣ похищеннаго билета церкви должно остаться безъ послѣдствій. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, Св. Синодь признаетъ нужнымъ предоставить епархіальнымъ начальствамъ обязать церковные причты—на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать непременно именные билеты, о чемъ, для должныхъ распоряженій и исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярные указы.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДѢ СЪ ОТЗЫВАМИ ОБЪ УЧЕБНИКАХЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ, ПРИЗНАВАЕМЫХЪ ПОЛЕЗНЫМИ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ И УЧИЛИЩАХЪ (*).

5. По исторіи русской словесности.

Преподаваніе исторіи Словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее время подвергалось довольно сильному колебанію. Прѣжнее краткое систематическое изложеніе ея ограничивалось большею частію перечисленіемъ всѣхъ, по возможности, писателей и важнѣйшихъ ихъ сочиненій, безъ особенно обстоятельнаго изученія представителей главныхъ эпохъ въ ея развитіи. Если же при этомъ довольствовались только приговорами учебника о значеніи писателя и ученики сами лично не изучали его произведеній, по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ, въ такомъ случаѣ исторія Словесности дѣйствительно не достигла своей цѣли—разъясненія, какъ выразился духъ народный въ словесномъ искусствѣ въ послѣдовательномъ своемъ развитіи; ибо такое учене ограничивалось преимущественно внѣшнею стороною, второстепенными знаніями въ исторіи Словесности, которая походила болѣе на рядъ біографій съ бібліографическими замѣтками. Таковы были учебники: *Греча* и въ недавнее время *Зеленецкаго*. Для избѣжанія этого недостатка—сухости и поверхности изложенія, признали за лучшее не проходить всей исторіи Словесности, а ограничить ея изученіе нѣсколькими сочиненіями важнѣйшихъ ея представителей и избранныя сочиненія разсмотрѣть во всѣхъ отношеніяхъ. Это новое направленіе имѣетъ огромное преимущество предъ преж-

(*) *Продолженіе.*—См. Т. Е. В. 1869 г. № 4.

нимъ въ томъ, что разъясняетъ ученику значеніе прочитаннаго и разносторонне разобраннаго въ классѣ сочиненія какой либо эпохи, но при этомъ можетъ остаться неудовимою связь и преемственность идей и идеаловъ, способовъ изложенія и выраженія въ словесныхъ произведеніяхъ разныхъ временъ, что въ исторіи Словесности также должно имѣть свое и притомъ самое видное мѣсто. Изъ слѣдующихъ трехъ сочиненій по исторіи Словесности только трудъ г. Петрова принадлежитъ къ первому направленію.

1) „*Курсъ исторіи Литературы (862 — 1862) съ библиографическими указаніями*“ К. Петрова (Спб. 1867 г. стр. 186 XIII) обнимаетъ всю исторію Русской Словесности на незначительномъ числѣ страницъ. Самую лучшую черту въ этомъ учебникѣ представляетъ отдѣленіе народной словесности отъ книжной, проведенное по всему древнему періоду исторіи до XVIII в. На это прежде не обращали почти никакого вниманія и отдѣлъ народнаго творчества не получалъ должнаго себѣ разъясненія въ исторіи Словесности; да и у г. Петрова онъ представленъ лишь въ общихъ чертахъ, въ указаніяхъ на тѣ или иныя народныя произведенія безъ разбора болѣе характеристическихъ изъ нихъ, какъ и отдѣлъ книжный. Въ послѣднемъ отдѣлѣ только у Пушкина, Грибоѣдова, Лермонтова и Гоголя указаны идеи нѣкоторыхъ ихъ произведеній и характеры лицъ. Эта общность приговоровъ неподкрѣпленныхъ доказательствами сильно вредитъ основательности и убѣдительности изложенія и для учебника вовсе не годится; ибо можетъ приучить ученика къ поверхностному взгляду на дѣло даже и въ томъ случаѣ, если бы не сопровождалась не совѣмъ вѣрными сужденіями о характерѣ писателей. Но отзывы г. Петрова особенно о нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. Пушкина и Брылова, *не безукоризненны*. Стр. 101 наприм. говорить: „Другая эпоха, въ которой

любилъ обращаться Пушкинъ, была эпоха Петра Великаго. Сюда относятся поэмы *Полтава* и повѣсти *Млѣный всадникъ* и *Аранъ Петра Великаго*. Достоинство двухъ первыхъ заключается преимущественно въ пластичности и сжатости слога и въ прекрасныхъ описаніяхъ, но въ развитіи идеи тоже много противорѣчій. “Здѣсь 1) приговоръ главнымъ образомъ основанъ на слогѣ, тогда какъ о слогѣ рѣчь должна быть послѣднею; 2) слогу придана пластичность, но при оцѣнкѣ художественныхъ произведеній пластичность признаютъ не въ слогѣ, а въ способѣ изображенія предмета, представляемаго въ очертаніяхъ вполне оконченыхъ, рѣзко выдающихся, выуклыхъ, полныхъ жизненныхъ свойствъ какъ въ пластическѣ фигуры; 3) словами: „въ прекрасныхъ описаніяхъ“ равно ничего не сказано въ отвѣтъ на неизбѣжный вопросъ: въ описаніяхъ чего же? 4) не указаны ни идея, ни образы, ни событія, въ которыхъ идея воплощена поэтомъ, и потому 5) болѣе нежели странно было бы слышать отъ усердно учившаго это мѣсто ученика, что *въ развитіи идеи* у лучшаго нашего поэта *много противорѣчій*, которыя между тѣмъ не указаны. На стр. 100 отзывъ о драмѣ Пушкина „Борисъ Годуновъ“ также общъ и бездоказателенъ. Въ началѣ его сказано, что „драма эта написана подъ вліяніемъ Карамзина, изъ исторіи котораго Пушкинъ взялъ и идею и многія подробности, но въ пріемахъ развитія подражалъ гениальному художнику Шекспиру.... Изображаемое событіе взято изъ эпохи хорошо намъ извѣстной и по этому (?) въ драмѣ невольно видимъ противорѣчіе, напр. между поступками Бориса и нравственнымъ его состояніемъ, между идеею поэта и исторіею.“ Здѣсь 1) подраженіе Шекспиру слишкомъ рѣзко выставлено, ибо нѣтъ прямыхъ доказательствъ на это; допускаютъ подраженіе на основаніи тождества или сходства между произведеніями, а этого нѣтъ на дѣлѣ, да и

выше уже сказано, что *идея и многія подробности* взяты изъ исторіи Карамзина, а не изъ Шексира. 2) Въ подражаніи обыкновенно до нѣкоторой степени не строго вѣрнымъ создается предметъ; ибо создается по образу другаго, а не по родовымъ своимъ свойствамъ. По этому не вѣренъ приговоръ, что „въ описаніи дѣйствій Бориса и Самозванца Пушкинъ подражалъ Шекспиру,“ ибо подробнѣйшее сличеніе мыслей и дѣйствій этихъ лицъ у Пушкина и у Карамзина представляетъ поразительное тожество, а приемы развитія у Пушкина, какъ и у всякаго сильнаго дарованія, самостоятельны и столько же сходны съ приемами Шекспира какъ у Гете, Софокла и др. 3) Странно заключеніе, что въ драмѣ невольно видимъ противорѣчія, потому что событіе взято изъ эпохи, *хорошо (?) намъ известной*. 4) Противорѣчіе между поступками Бориса и нравственнымъ его состояніемъ на дѣлѣ не доказано и нѣтъ основаній доказать его. Наконецъ 5) мысль о противорѣчии между идеею поэта и исторіею сама представляетя разнорѣчіемъ, ибо выше сказано самимъ г. Петровымъ, что идея и многія подробности взяты поэтомъ изъ исторіи Карамзина; если же здѣсь подъ исторіею авторъ разумѣетъ мнѣніе новѣйшихъ историческихъ изслѣдователей о смерти Царевича Дмитрія, не обвиняющихъ въ ней прямо Бориса, какъ это представилъ Пушкинъ согласно съ Карамзинымъ; то и въ такомъ случаѣ нѣтъ прямаго противорѣчія, ибо они и не оправдываютъ его совершенно. Въ такимъ недоказательнымъ мѣстамъ можно прибавить еще сказанное г. Петровымъ на стр. 75, что „для сужденія о достоинствѣ перевода (Одиссея Жуковскаго) у насъ есть очень вѣрная даныя“ но гдѣ эти данныя и какія онѣ, ни выше, ни ниже, и нигдѣ ничего объ этомъ не сказано.

Отзывъ о басняхъ И. Крылова, не имѣетъ твердаго основанія. “Басни Крылова, говоритъ г. Петровъ на стр. 81, касаются недостатковъ общественныхъ, но *не соб-*

ственно русския, а общечеловѣческихъ, о которыхъ говорятъ и Эзопъ, и Федръ, и Лафонтенъ, и *Сумароковъ*. Самому взгляду его на общественную жизнь не достаетъ серьезности (?), какъ показываютъ басни: *Два голубя*, *Сочинитель и разбойникъ*, *Водолазы*. Мораль двухъ послѣднихъ очень проста, а идея первой *лично* принадлежала Крылову, который боялся всякихъ треволненій и, подобно Обломову, любилъ дома лежать на диванѣ. “Здѣсь 1) не вѣрно отрицаніе въ басняхъ Крылова русскаго содержанія, ибо въ большинствѣ его басенъ образы и картины взяты изъ русской природы съ чертами русской общественной жизни. 2) Странно было бы изъ устъ ученика слышать, что взгляду Крылова на общественную жизнь недостаетъ серьезности и довольствоваться доказательствами на то со стороны только трехъ поименованныхъ басенъ, изъ которыхъ въ двухъ послѣднихъ мораль проста, а идея первой будто бы лично принадлежитъ Крылову. При этомъ не объяснено, въ чемъ же состоитъ простота морали и какъ доказывается его недостатокъ серьезности во взглядѣ поэта на общественную жизнь. Что же касается до того, будто идея первой принадлежитъ лично Крылову, это совершенно ложно, ибо басня эта взята у Лафонтена и воспроизведена на русскомъ языкѣ даже не однимъ Крыловымъ, а раньше его, слѣд. указаніе на обломовщину здѣсь вовсе неумѣстно. Далѣе на стр. 82., указавъ на художественность какъ на главное достоинство басенъ Крылова, г. Петровъ не признаетъ возможнымъ приписать имъ въ такомъ же обширномъ смыслѣ *народность*, потому будто бы, что поэтъ „взялъ образы изъ народныхъ сказокъ, многія черты животныхъ отбросилъ, и внесъ *такія, которыя не натуральны*, напр. представилъ Льва охотника до куръ. Черезъ это разсказъ очень близкій къ народной сказкѣ, лишился своей *натуральности*, и этотъ недостатокъ невольно бросается въ гла-

за. Звѣринный міръ, изображаемый у народа *просто и естественно* со всеѣмъ разнообразіемъ его природныхъ свойствъ, у Крылова обозначенъ *немногими избранными* чертами необходимыми для сатиры. Вліяніе классицизма въ басняхъ очень замѣтно и поражаетъ тѣмъ непріятнѣе, чѣмъ сильнѣе русскій элементъ. “ Здѣсь 1) изложеніе нѣсколько непослѣдовательно, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; 2) съ лишеніемъ наивности въ разсказѣ басни будто бы слабѣтъ и народность его; но наивность не такая же важная черта въ народномъ разсказѣ, чтобы она одна могла придавать ему народность или лишать оной; 3) по одной баснѣ слѣдано заключеніе, что поэтъ придалъ животнымъ черты не натуральныя; 4) эти ненатуральныя черты признаны, однакожь, избранными, т. е. наиболѣе подходящими или къ свойствамъ животныхъ, слѣд. самыми натуральными, или къ цѣли разсказа, слѣдовательно въ аллегоріи. Онѣ, какъ избранныя, пригодны вести читателя къ выводу естественнымъ путемъ, ибо ненатуральныя черты не могутъ способствовать этому; 5) вліяніе классицизма въ этихъ басняхъ Крылова выставлено слишкомъ рѣзко.

Во всей статьѣ о Крыловѣ не указано на самостоятельныя басни и на характеръ переводныхъ, на значеніе тѣхъ и другихъ и не разобрана ни одна изъ нихъ. Отсюда неполнота, непрактичность, кромѣ несостоятельности нѣкоторыхъ приговоровъ, невыдержанности ихъ и нѣкоторыхъ противорѣчій.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вмѣсто прямаго объясненія литературныхъ данныхъ, представлены г. Петровымъ разсужденія по поводу этихъ данныхъ, не уясняющія ихъ свойствъ. Напр. на стр. 9 авторъ говоритъ, что рядомъ съ эпосомъ народа существовалъ у насъ эпосъ дружины, что олъ не сохранился въ отдѣльныхъ пѣсняхъ, но „слѣды его легко отыскать на первыхъ страницахъ нашихъ лѣтописей, гдѣ повѣст-

вователь видимо увлекался дружинными началами.“ Въ хитрости и лукавствѣ в. кн. Олега, в. кн. Ольги и въ воинственности в. кн. Святослава г. Петровъ видитъ идеалы дружиннаго эпоса. По поводу этихъ данныхъ онъ объясняетъ, что такое была дружина, почему хитрость славилась въ древности и какова была воинственность Святослава. Все эти разсужденія на двухъ страницахъ сами по себѣ и вѣрны, но къ исторіи Словесности вовсе не относятся, тѣмъ менѣе умѣстны въ краткомъ обзорѣ ея и по поводу мнимаго дружиннаго эпоса. А такія уклоненія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр. на стр. 23, 24, 47, 50 и др.

Указавъ въ сочиненіи Петрова на недостатки изложенія нѣкоторыхъ данныхъ исторіи русской Словесности, болѣе или менѣе важныя для учебника, нельзя рекомендовать его за руководство волюнѣ удовлетворительное; но принимая въ соображеніе: а) возможность исправленія и пополненія труда г. Петрова мѣстными наставниками изъ нижеуказанныхъ пособій; б) полноту сочиненія г. Петрова, обнимающаго предметъ съ древняго времени до новѣйшаго; в) отсутствіе какой либо другой теории словесности болѣе годной для употребленія въ семинаріяхъ, можно бы и означенный курсъ исторіи литературы г. Петрова допустить къ употребленію въ семинаріяхъ, какъ временное руководство, въ ожиданіи лучшаго учебника.

II) Въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ подъ заглавіемъ: *Опытъ разбора образцовъ русской Словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ Императорскій Московскій Университетъ. Изв. Соснецкаго* (М. 1867 г. стр. 244) и *Пособіе при изученіи образцовъ русской Литературы Андрея Попова*. М. (1867), нѣтъ полной систематической исторіи Словесности; каждое изъ нихъ ограничивается только немногими сочиненіями небольшого числа писателей. У г. Попова напечатанъ текстъ трехъ

былинъ (объ Ильѣ Муромцѣ двѣ и о Салко), пять мѣстъ изъ Нестора, Слово о полку Игоревѣ. Подъ чертою текста приложены филологическія объясненія весьма дѣльныя. При каждомъ отдѣлѣ помѣщены историческія замѣтки о характерѣ его произведеній. Эти то замѣтки, долженствующія замѣнить собою исторію Словесности, представляютъ много дѣльныхъ свѣдѣній, хотя и нельзя признать ихъ вполне удовлетворительными. Въ первомъ наприм. отдѣлѣ не объяснено отношеніе былины къ среднимъ ей формамъ поэзіи; нѣтъ тамъ указаній на отличительныя черты былины въ историческомъ отношеніи. Древній періодъ этимъ и ограниченъ: Кирилль Туровскій, Геннадій, Іосифъ, Ниль Сорскій, Домострой, Кошихинъ, Посошковъ и др. должны остаться вовсе неизвѣстными ученику. Далѣе напечатаны тексты нѣкоторыхъ сочиненій, слѣдующихъ писателей съ біографическими свѣдѣніями объ авторахъ и разборомъ приведенныхъ мѣстъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина, Карамзина, Крылова, Жуковского, Пушкина и Гоголя. Въ *Бригадиръ* и въ *Недоросль* Фонъ Визина указаны только идеи и главныя черты характеровъ безъ текста. Выборъ сочиненій довольно удаченъ для характеристики писателя и его вѣка; біографическія свѣдѣнія о писателяхъ и характеристики ихъ можно признать удовлетворительными для предположенной авторомъ цѣли. Лучшею частію въ сочиненіи все таки остается разборъ языка въ первомъ отдѣлѣ. При всѣхъ хорошихъ свойствахъ, это сочиненіе не заключаетъ по возможности связнаго обзора истории Словесности. Въ древнемъ ея періодѣ вовсе не затронуты упомянутые выше писатели и сочиненія ихъ, въ высшей степени замѣчательныя по отраженію въ нихъ жизни народной. Изъ новаго періода нѣтъ очерка эпической поэзіи и трагической съ драмою до Пушкина, вовсе нѣтъ представителей ученаго направленія и народнаго въ XVIII и XIX в. какъ бы

слабо оно ни проявлялось. Крыловъ представленъ безъ связи съ предшествовавшими баснописцами. Все это пробѣлы въ изложеніи г. Попова, но и въ настоящемъ видѣ его сочиненіе можетъ служить пособіемъ для наставника въ ожиданіи лучшаго.

Ш. Въ трудъ *Ив. Соснецкаго* вошли тѣ же писатели, съ прибавленіемъ Грибоѣдова, и разсмотрѣны почти только тѣ же ихъ сочиненія съ дополненіемъ немногихъ другихъ. Но у него не напечатанъ текстъ разбираемыхъ сочиненій, какъ это сдѣлано г. Поповымъ: объясненія же характера литературныхъ произведеній и ихъ оцѣнка нѣсколько слабѣе. Впрочемъ и въ настоящемъ видѣ это сочиненіе можетъ быть не бесполезно для библіотекъ семинарій.

Пособіями при изученіи исторіи русской Словесности могутъ служить:

1) *Исторія русской Словесности древней и новой* г. Галахова т. 1-й,

2) *Исторія русской Словесности Шевырева,*

3) *Стольтіе русской Словесности Мизко,*

и 4) *Историческія хрестоматіи Галахова и Бу-
слава.*

(Продолженіе будетъ.)

И. ИЗВѢСТІЯ.

НАГРАДА И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тул. у. с. Суходола—Кишкина церк. староста крест. Антонъ Павл. Плужниковъ награжденъ похвальнымъ листомъ, выдаваемымъ отъ епархіал. начальства, за одобрительную съ пользою церкви службу.

— По резолюціямъ Его Преосвященства объявляется признательность епархіального начальства: 1) одоев. у. с. Лужнаго церк. старостѣ коллеж. ассес. *Константину Теодор. Львову* за пожертвованіе двухъ мѣдныхъ посеребренныхъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ и одоев. мѣщанкѣ *Калеріи Пикит. Горстжиной* за пожертвов. такъ же двухъ подсвѣчниковъ, царчевыхъ священнич. и діак. облаченій и пелены на плащаницу въ церковь того же села; 2) Женѣ штабсъ капитана *Влръ Михаил. Татариновой* за пожертв. священнич. и діак. облаченій изъ мишурнаго газета въ церковь с. Воскресенскаго на Упѣ одоев. у. и неизвѣстному жертвователю, приславшему въ ту же церковь изъ Москвы священ. и діакон. облаченія золотого газета на сумму по объявленію почтовой конторы 234 р.; 3) ефрем. у. с. Козья прихожанамъ, своимъ изживеніемъ построившимъ новый деревянный храмъ, за ихъ усердіе къ храму Божию; 4) ефрем. у. с. Сторожей прихожанамъ и стороннимъ жертвователямъ, изживеніемъ которыхъ построень новый каменный храмъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Тульскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменія *Марія* уволена отъ этой должности за болѣзнію по прошенію, а на ея мѣсто избрана по баллотировкѣ изъ сестеръ монастыря и допущена до исправленія должности настоятельница монастыря монахиня *Аспія*.

—Новосил. у. с. Покровскаго на Раковѣ діаконъ *Василій Щегловъ* произведенъ во священника въ с. Голину Слободу епифан. у.

—По благословенію Его Преосвященства, освящены мѣстными благочинными: 1) каменный храмъ во имя архистратига Михаила въ с. Лишцахъ черн. у., вновь построенный

помѣщикомъ *Николаемъ Никол. Козловскимъ*, нынѣ умершимъ, 2) придѣльный храмъ во имя св. евангелиста Матѳея въ трапезѣ деревянной церкви с. Городищъ кашир. у., вновь устроенный на сумму 400 р., пожертвованную помѣщицею *Софьею Никол. Кислицевою*, 3) деревянный храмъ во имя св. Николая Чудотворца въ с. Козьемъ ефрем. у., вновь построенный на мѣсто прежде бывшаго, пришедшаго въ ветхость, и живеніемъ прихожанъ, 4) придѣлъ во имя архистр. Михаила, устроенный во вновь строящемся каменномъ храмѣ сл. Сторожей ефремов. у.

— Въ зданіи, устроенномъ при тульской Всесвятекой кладбищ. ц. комитетомъ по устройству кладбища, предполагено открыть школу для 20 мальч., расходы по сему предмету принялъ на себя тульскій градскій голова *Слово Т. Красноглазовъ*, по печенію о школѣ староста кладбищенской ц. *Н. П. Цирожниковъ*, а трудъ обученія — мѣстный свещ. *Василій Цокровскій*, на что и дано разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

— Кашир. у. с. Любижи дьячекъ *Петръ Соловьевъ* перемѣщенъ въ с. Сенькино того же у.

III. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ и дѣятельности училищныхъ совѣтовъ.

10) *По новосильскому уѣзду* (*).

Недостатки со стороны учителей ученья, или какъ прямо указано въ отчетѣ, или какъ можно вывести изъ отмѣтокъ его, найдены въ слѣдующихъ училищахъ: Въ *бредихинскомъ* „замѣтенъ недостатокъ въ упражненіи учениковъ; недостатокъ же происходитъ отъ того, что учи-

(*) *Окончаніе.* — См. № 17.

тель Гришинъ, по распоряженію старшины, исправлять должность волостнаго писаря.“ Если бы не было этого недостатка, то бредихинское училище, числившееся въ 1866 — 7 году въ 4-мъ разрядѣ, 1867 — 8 году могло бы быть во 2-мъ разрядѣ. Въ этомъ училищѣ „законъ Божій ограничивался ученіемъ наизусть начатковъ христіанскаго ученія; чтеніе сознательное; нѣкоторые ученики могли писать подъ диктовку; по ариѳметикѣ старшіе ученики знаютъ 4 правила, дроби и именованныя числа.“ Въ *сельтужовскомъ* училищѣ „ученики умѣютъ читать и писать, а также знаютъ молитвы довольно хорошо;“ но катихизисъ съ священною исторіею не преподавался; по ариѳметикѣ только 5 мальчиковъ знаютъ сложеніе и вычитаніе простыхъ чиселъ.“ Въ *полянскомъ* „только чтеніе удовлетворительно; по закону же Божію учатъ наизусть молитвы и заповѣди, но знаютъ не совсѣмъ отчетливо; священная исторія преподаана мало; по ариѳметикѣ нѣкоторые знаютъ первыя два правила простыхъ чиселъ, другіе пишутъ цыфры;“ по *письму*: „не многіе пишутъ склады, а прочіе буквы.“ Въ *михайловскомъ* — *мансуровскомъ* и *перестражскомъ* училищахъ выставлено на видъ учителямъ то, что они придерживаются старинной metody заучиванья и, сверхъ того, въ послѣднемъ замѣчено крутое обращеніе учителя съ учениками, обнаружившееся въ ихъ робости и запуганности. Учителей же *головкинскаго* и *парамоновскаго* училищъ признано нужнымъ замѣнить другими, болѣе благонадежными лицами. Разнымъ образомъ въ *озерскомъ* училищѣ „слабые успѣхи и тупость мальчиковъ доказали неспособность учителя.“ О ходѣ и успѣхахъ ученья въ прочихъ затѣмъ училищахъ мы не можемъ представить свѣдѣній, изъ коихъ объ 8-ми потому, что, какъ мы сказали въ началѣ, объ нихъ не представлено отчета; — о 4-хъ потому, что въ нихъ, преимущественно по причинѣ голода,

не было ученя во всю зиму и о 7-ми потому, что въ нихъ, по разнымъ причинамъ, членами совѣта, при ревизіи не были произведены испытанія учениковъ. Такъ предсѣдателемъ совѣта Шатиловымъ не были произведены испытанія въ училищахъ: корсаковскомъ, голунскомъ и плосковскомъ; изъ нихъ въ карсаковскомъ потому, что при посѣщеніи этого училища, ни учителя, ни учениковъ на лицо не оказалось; въ голунскомъ потому, что, вслѣдствіе тифа, ученье съ января прекратилось, и что учитель, крестьянинъ Епихинъ, какъ сказано выше, оставилъ учительскую должность; въ плосковскомъ потому, что священникъ Оболенскій, занимавшій учительскую должность, былъ перемѣненъ въ г. Веневъ. Членомъ Кузнецовымъ не были произведены экзамены въ училищахъ: *пѣтушинскомъ, зарѣцкомъ, покровскомъ на гадинкѣ и архангельскомъ*; изъ коихъ въ первыхъ 3-хъ потому, что хотя они были посѣщаемы два раза г. Кузнецовымъ, но ученя онъ въ нихъ не заставлялъ, а въ зарѣцкомъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, ученя и вовсе не было; въ архангельскомъ „экзамены не могли быть произведены по темнотѣ и зловонію въ училищѣ, помѣщающемся въ діаконской кухнѣ.“

8) Препятствія успѣхамъ ученя.—Извлеченныя нами изъ отчета новосильскаго училищнаго совѣта отмѣтки объ успѣхахъ ученя показываютъ, что состояніе училищъ Новосильскаго уѣзда, въ образовательномъ отношеніи, за истекшій 1867—8 годъ, сравнительно съ состояніемъ училищъ почти всѣхъ другихъ уѣздовъ, можно назвать удовлетворительнымъ. По новосильскій совѣтъ „ходъ ученя въ большинствѣ ввѣренныхъ ему училищъ,“ какъ показываютъ общіе выводы изъ отчета, считаетъ еще „весьма неуспѣшнымъ.“ О препятствіяхъ болѣе успѣшному ходу ученя изъ общихъ выводовъ можно извлечь слѣдующія свѣдѣнія: а.) „Голодъ и про-

должительныя болѣзни,“ сказано въ этихъ выводахъ, „уменьшившія общій итогъ крестьянскаго населенія, были главною причиною неудачнаго хода ученія въ сельскихъ школахъ. Отъ голода и болѣзней, состоявшееся въ 1867 году постановленіе земства объ обязательномъ посѣщеніи училищъ учениками не могло быть примѣнено и оставалось мертвой буквой:“ во многихъ училищахъ значительная часть учениковъ, какъ видно выше, должна была необходимо опускать классы, а въ нѣкоторыхъ ученіе прекратилось на цѣлую зиму. Болѣзни и смертность въ минувшемъ 1867—8 году, по отзыву училищнаго совѣта, также отвлекали учителей — священниковъ отъ принятой ими на себя обязанности обучать дѣтей своихъ прихожанъ, такъ, что „нѣкоторые изъ нихъ даже при усердіи, должны были много посвящать времени, въ ущербъ своихъ учительскихъ обязанностей на исполненіе другихъ обязанностей своего сана.“

б.) Нѣкоторыя училища, числившіяся въ 1866—7 году въ числѣ неудовлетворительныхъ, въ 1867—8 г. стараніемъ своихъ учителей оказались достойными считаться въ 1-мъ разрядѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя училища, числившіяся въ 1866—7 году не только во 2-мъ, но даже въ 1-мъ разрядѣ, въ 1867—8 году оказались неудовлетворительными. Причину такого упадка послѣднихъ училищъ, преимущественно въ селеніяхъ временно обязанныхъ крестьянъ, новосильскій совѣтъ усматриваетъ, главнымъ образомъ въ обычаѣ крестьянъ полагать жалованье учителямъ только на зимніе мѣсяцы, въ большинствѣ не свыше 5 руб. въ каждый изъ этихъ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего нѣкоторые изъ лучшихъ учителей, для большаго обезпеченія своихъ нуждъ, заняли одновременно съ должностію учителя и должность волостнаго писаря; а такое совмѣщеніе двухъ разнородныхъ должностей, отразилось весьма невыгодно на успѣхахъ учениковъ.“

с.) На нѣкоторыя

училища въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ пагубно повліялъ переходъ ихъ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ въ земство. Учителя этихъ училищъ были приучены правильно получать свое жалованье отъ волостныхъ правленій изъ суммъ означеннаго министерства. Но такъ какъ, не смотря на сдѣланныя земствомъ сбереженія изъ суммъ, высланной въ послѣдній разъ министерствомъ на оныя училища по январь 1868 года, суммы этой оказалось все таки мало на удовлетвореніе учителей жалованьемъ въ полномъ размѣрѣ за 1868 г., то многіе изъ нихъ ревнующіе болѣе о своихъ личныхъ выгодахъ, чѣмъ о пользѣ просвѣщенія, какъ видно изъ отчета члена Кузнецова и прекратили къ веснѣ ученье совершенно.

9) Мѣры къ улучшенію состоянія училищъ; участіе въ дѣлѣ народнаго образованія со стороны земства вообще и въ частности со стороны крестьянскихъ обществъ, дворянства и духовенства; дѣятельность уѣзднаго училищнаго совѣта; надежды въ будущемъ. — „Одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ улучшенію педагогической стороны училищъ, по мнѣнію новосильскаго совѣта, есть ближайшее наблюденіе за ними преданныхъ дѣлу народнаго образованія лицъ, въ качествѣ попечителей училищъ. Поэтому совѣтъ убѣдилъ принять на себя должность попечителя 5 сосѣднихъ училищъ гласнаго, священника Петра Ивановича Воинова, уже заявившаго свое сочувствіе и содѣйствіе народному образованію на дѣлѣ, и принялъ съ благодарностію заявленіе помѣщицы Свербѣевой, изъявившей свое желаніе жертвовать 25 руб. въ пользу училища села Сѣтухи и готовность быть попечительницею этого училища. Какъ о частныхъ и весьма достойныхъ подражаніи мѣрахъ поощренія для учениковъ совѣтъ выставяетъ на видъ пожертвованія помѣщиковъ села Михайловскаго Мансурова Д. Н. Свербѣева, о которомъ упомянуто выше и князя

Г. Д. Хилкова, который заявилъ желаніе лучшему ученику, при окончаніи имъ курса и выходѣ изъ школы, жертвовать въ награду на хозяйство телку и двухъ-лѣтнюю кобылку и ежегодно на покупку книгъ 10 р. О мѣрахъ къ устраненію, на будущее время, препятствій успѣхамъ ученья, произшедшимъ въ 1867—8 году, главнымъ образомъ, отъ перехода училищъ государственныхъ крестьянъ изъ министерства государственныхъ имуществъ въ земство и отъ недостаточности жалованья учителямъ, назначаемого отъ сельскихъ обществъ, — въ общихъ выводахъ говорится слѣдующее: „Училищный совѣтъ поручилъ своему предѣдателю, какъ гласному уѣзднаго земства, выставить крайнее положеніе училищъ очередному земскому собранію и просить существенной помощи и денежныхъ средствъ къ поддержанію дальнѣйшаго существованія училищъ. По соображеніямъ училищнаго совѣта наименьшій размѣръ суммы, потребной на содержаніе училища, при условіи найма училищной квартиры, опредѣлялся въ 140 руб.; весь же итогъ суммъ, потребныхъ на содержаніе училищъ, выписку книгъ и награжденіе учителей, опредѣлялся въ 8000 руб. Земское собраніе, обсуждая это заявленіе училищнаго совѣта пашло возможнымъ на 1869 г. ассигновать на предметъ народнаго образованія 6000 р. Надзоръ за цѣлесообразнымъ расходованіемъ этихъ денегъ собраніе, какъ и въ прежніе года, поручило училищному совѣту. Хотя ассигнованной суммы и недостаточно на то, чтобы обезпечить существованіе всѣхъ училищъ уѣзда, независимо отъ сельскихъ обществъ, какъ имѣлъ въ виду училищный совѣтъ, ходатайствуя о 8000 р., тѣмъ неменѣе этими деньгами достигаются два крайне важныхъ результата, во 1-хъ обезпечивается состояніе училищъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и во 2-хъ дается возможность выдавать всѣмъ учителямъ годовое жалованье въ одинаковомъ для всѣхъ размѣрѣ по 100 р.

въ годъ. Условія крайне важныя, особенно второе, ибо опытъ доказалъ, что при существовавшей до сихъ поръ системѣ найма учителей на зимніе мѣсяцы, усовершенствованіе училищъ положительно немислимо. Вслѣдствіе этого постановленія земства, училищный совѣтъ раздѣлилъ училища бывшихъ государственныхъ крестьянъ на двѣ категоріи: къ первой отнесъ всѣ села, гдѣ существуютъ училищныя дома, ко второй — тѣ, гдѣ училища помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ. На содержаніе первыхъ совѣтъ опредѣлилъ выдавать 120 р., на содержаніе вторыхъ 140 р. Относительно училищ временно-обязанныхъ крестьянъ, совѣтъ постановилъ выдавать на жалованье учителямъ по 50 р. въ дополненіе къ ассигнованнымъ по приговорамъ суммамъ. Для приведенія въ извѣстность этихъ приговоровъ, совѣтъ просилъ волостныхъ старшинъ сообщить ему копіи съ нихъ, каковыя уже представлены по большинству училищъ. Изъ этихъ приговоровъ видно, что хотя въ двухъ малолюдныхъ волостяхъ и опредѣлено не болѣе 12 и 34 р. на училище, но въ большинствѣ волостей положенъ сборъ по 50 р., а въ перестражской волости положенъ сборъ натурою, зерномъ, стоимость котораго, по существующимъ цѣнамъ на хлѣбъ, простирается до 128 р. Бывшіе же государственные крестьяне села Полянокъ представили въ совѣтъ подлинный приговоръ о томъ, что они рѣшились выстроить для училища особенный домъ и собрали на этотъ предметъ 100 р., но такъ какъ требуется еще 100 р., то просятъ выдать эту сумму изъ земскихъ денегъ заимообразно на 2 года. Просьба этихъ крестьянъ была исполнена. За тѣмъ, за всѣми показанными расходами, остатки изъ 6000 р. покроютъ расходы на покупку книгъ, награды учителямъ и устройство одного образцоваго училища; согласно состоявшемуся въ 1867 г. постановленію земскаго собранія, доселѣ неосуществившемуся, какъ по случаю бывшихъ паролныхъ бѣдъ.

ствий, такъ и по необходимости остатки суммъ, ассигнованныхъ въ 1867 г. земствомъ, обратить на поддержаніе училищъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ до 1-го января 1869 г. Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ нами свѣдѣній о состояніи училищъ Новосильскаго уѣзда можно заключить объ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія разныхъ сословій уѣзда въ частности и уѣзднаго земства въ цѣломъ его составѣ, а особенно о дѣятельности новосильскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. „Приговоры, сказано въ общихъ выводахъ, составленные перестражскимъ, полянскимъ, а равно и нѣкоторыми другими обществами, свидѣтельствуютъ о сознаніи пользы училищъ въ крестьянахъ.“ Доставляемое же частными лицами, преимущественно изъ уѣздныхъ помѣщиковъ, содержаніе училищамъ и дѣлаемое ими поощреніе учениковъ показываютъ содѣйствіе дѣлу распространенія грамотности со стороны новосильскаго дворянства. Списокъ училищъ 1-го и 2-го разряда, въ которыхъ большая часть учителей была изъ лицъ духовнаго званія, изъ коихъ многіе обучали бесплатно, и одинъ священникъ содержалъ на свой счетъ училище, а равно отзывъ новосильскаго совѣта о священникѣ Воиновѣ, говорятъ объ участіи къ дѣлу народнаго образованія и со стороны духовенства. Наконецъ участіе къ народнымъ училищамъ со стороны всего новосильскаго земства очень наглядно показываютъ суммы, жертвуемыя онымъ земствомъ въ минувшихъ годахъ и особенно сумма, ассигнованная на 1869 годъ. Полно и обстоятельно представленныя новосильскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ губернскому совѣту свѣдѣнія объ училищахъ, особенно по участку предсѣдателя уѣзднаго совѣта, видное изъ отчета строгое вниманіе, обращенное членами его на достоинства и недостатки училищъ и учителей, ходатайство передъ земствомъ о пособіи училищамъ, а равно и другія мѣры къ улучшенію какъ матеріальной, такъ и образова-

тельной стороны училищъ, стремленіе предсѣдателя уяснить достоинства и недостатки дѣятельности совѣта путемъ печати, все это ясно говоритъ о томъ, какъ серьезно относится къ принятымъ на себя обязанностямъ новосильскій училищный совѣтъ, и особенно предсѣдатель его „Нельзя усомниться,“ сказано въ помѣщенныхъ въ журналъ 4-го очерелнаго засѣданія тульского губернскаго земскаго собранія свѣдѣніяхъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ, (*) „что рѣшеніе новосильскаго земскаго собранія ассигновать 6000 р. на народное образованіе было результатомъ доказанной совѣтомъ дѣятельности, выразившейся и въ успѣхѣ дѣла.“ При такихъ обстоятельствахъ можно надѣяться, что состояніе училищъ новосил. уѣзда въ будущемъ значительно улучшится. Полнаго же успѣха отъ нихъ, по выказываемому въ общихъ выводахъ изъ отчета мнѣнію новосил. училищнаго совѣта, можно ожидать тогда только, когда будетъ достаточный запасъ особыхъ, специально приготовленныхъ учителей.

IV. ОТЧЕТЪ

О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ СУММЪ ТУЛЬСКАГО ДУХОВНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ЗА 1868 ГОДЪ.

П Р И Х О Д Ъ.

Р. К.

Отъ прошедшаго 1867 г. къ 1 января 1868 г. оставалось принадлежащихъ тульскому духовному попечительству суммъ:

- а) Наличными деньгами 1968 р. 88³/₄ к.
- б) Свидѣтельствами и билетомъ 41752 р.
- в) Въ долгахъ и недоимкахъ 6747 р 8 к.

В с е г о — 50467 96³/₄

(*) Жур. 4-го очер. зас. тул. губ. земск. собр. стр. 189.

Къ тому въ 1868 году поступило:

Изъ заведенныхъ при соборахъ и церквахъ тульской епархіи кружекъ — — — —	977	34
По пригласительнымъ листамъ отъ церквей, причтовъ и разныхъ лицъ — — — —	826	8
По числу приход. душъ и съ церк. земли опредѣленнаго самимъ духовенствомъ сбора въ за-мѣнъ пригласительныхъ листовъ — — — —	5422	38
Отъ остатковъ кошельковаго сбора — — — —	102	70
Отъ временнаго упраздненія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ — — — —	660	15
Штрафныхъ, взысканныхъ по разнымъ винамъ и собранныхъ во время подсудимости — — — —	361	18
Переходящихъ — — — — —	100	62
Возвращенныхъ а) за смертію и переменною мѣста жительства нѣкоторыхъ изъ получающихъ пособие отъ попечительства — — — —	95	67 1/2
б) Отъ лицъ, бравшихъ займообразно и отъ правленія тульского училища двѣиць духовнаго званія въ уплату долга — — — —	1298	42
Процентовъ а) по тремъ свидѣтельствамъ государ. банка (на сумму 40323 р.) 4734 р. 26 1/4 к.		
б) по одному непрерывнодох. билету 46 р. 8 к.		
и в) пожертвованныхъ нѣкоторыми изъ заемщиковъ — — — — — 10 р. 85 к.		
Итого процентовъ — — — —	4791	19 1/4
А всего деньгами поступило —	14635	73 3/4

Билетами и свидѣтельствами:

а) Три свидѣтельства государственнаго банка, по коимъ истребованы проценты, на сумму 40323 р.

б) Билетъ 4°/о непрерывно-доходный на 1152 р.

в) Билетъ тульского александринскаго банка отъ 5 августа 1868 года за № 893 на вне сенный капиталъ — — — — — 4000 р.

А всего билет. и свидѣтельствами — 45475 —

Итого въ 1868 г. въ приходъ поступило:			
а)	Наличными деньгами — — —	14635	73 ³ / ₄
б)	Билетами и свидѣтельствами — —	45475	—
А всего въ 1868 г. состояло:			
а)	Наличными деньгами — — —	16604	62 ¹ / ₂
б)	Билетами и свидѣтельствами — —	87227	—
и в)	Въ долгахъ — — —	5448	66
РАСХОДЪ.		Р.	К.

1) Выдано опредѣленныхъ пособій бѣднымъ и престарѣлымъ священно церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ по общему списку Его Преосвященствомъ епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ утвержденному.

За 1-ю половину года:

а)	Подъ росписки въ шнуровой книгѣ попечител.	1106	75
б)	Отослано къ благочиннымъ для раздачи —	1808	75

За 2-ю половину года:

а)	Подъ росписки въ книгѣ попечительства	1136	50
б)	Отослано къ благочиннымъ для раздачи —	1950	50

Итого — —		6002	50
-----------	--	------	----

2) Выдано въ единовременное пособіе.

а) Потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожара:

Тульского у. с. Глухихъ Полянъ свящ. Миха-			
илу Щеглову — — — — —			30

Богородицкаго у. с. Супонева:

Діакону Петру Моисееву — — —			20
Причетникамъ: Петру Лебедеву — — —			15
Егору Струкову — — —			15

С. Куракина:

Свящ. Петру Борисоглѣбскому — — —			40
Пономарю Александрю Логачеву — — —			20
Венев. у. с. Хавокъ Петру Пашутинскому —			30
Ефремовскаго у. сель: Срѣтенскаго Любашевки:			
Свящ. Николаю Никольскому — — —			40
Діакону Василю Новоблагодатскому — — —			30

Дьячку Василю Теремецкому — — —	15
Вдовѣ дьячка Евдокии Оболенской — —	20
С. Торماسова:	
Дьячку Арсенію Покровскому — — —	18
Пономару Федору Рождественскому — —	25
С. Солдатскаго дьячку Ивану Глаголеву — —	13
С. Куркина.	
Свящ. Василю Некрасову — — —	40
Вдовѣ діакона Александрѣ Потудиной — —	25
Дьячку Егору Воронцову — — —	17
Ецифанскаго уѣзда сель:	
Бучалокъ: свящ. Михаилу Смирницкому — —	40
Причетникамъ: Ивану Пылаеву — — —	15
Никанору Глаголеву — — —	17
Рувиму Божанову — — —	23
Клекотковъ: Свящ. Петру Рудневу — — —	30
Діакону Василю Селезневу — —	25
Дьячку Павлу Птицыну — —	20
Екатеринскаго: дочери дьячка Анастасіи Афанасьевой — — — — — — —	12
Каширскаго у. с. Мокраго Кря дьячку Ивану Ремизову — — — — — — —	12
Крапивенскаго уѣзда села Краснаго:	
Священникамъ: Гаврилу Щеглову — —	50
Іоанну Глаголеву — — —	50
Діакону Алексѣю Благосклонскому — — —	30
Причетникамъ: Капитону Успенскому — —	25
Ивану Глаголеву — — —	25
Николаю Владимірскому — —	25
Никонору Прозоровскому — —	25
Города новосила Николаевской церкви діакону Алексѣю Острикову — — — — —	25
Новосил. уѣзда: села Нижяго Скворчаго свящ.	
Николаю Тычинину — — — — —	30
С. Кириллова: вдовѣ священника Аннѣ Цвѣтаевой.	45
Одоев. у. сель:	
Цевриной Площади свящ. Іоанну Покровскому —	35

Рыхотки женѣ умалишеннаго свящ. Татіанѣ Федоровой для дочери Екатерины	— — —	30
Крапивенскаго уѣзда села Хилкова вдовѣ дьячка Анастасіи Покровской для дочери Марѣи Чернскаго уѣзда сель:		20
Воскресенскаго на Роскѣ вдовѣ дьячка Пелагеѣ Супрутской для дочери Параскевы	— —	25
Новыхъ Горокъ свящ. Григорію Щепетеву для своячинницы Елисаветы	— — — —	25
Бывшему столначальнику бывшаго одоевскаго духовнаго правленія губернскому секретарю Ивану Воскресенскому для дочери	— — — —	20
и в) На одежду, обувь и другія нужды: Тульскаго кафедральнаго собора вдовѣ заштатнаго звенара Татіанѣ Богословской на погребеніе мужа.		5
Бѣлевской елиповѣрческой церкви вдовѣ свящ. Любви Казанской	— — — —	20
Того же уѣзда села Рудина пономарю Федору Воскресенскому	— — — —	10
Богородицкаго уѣзда села Ивановскаго на Красивой мечи вдовѣ пономаря Евдокии Мовсеевой	—	6
Веневскаго уѣзда сель:		
Клина вдовѣ пономаря Агрипенѣ Богородицкой.		10
Медвѣдокъ церковнику слѣпому Христофору Никитину	— — — —	10
Каширскаго уѣзда села Троицкаго-Мордвезѣ заштатному діакону Василію Иваньковскому	—	10
Одоевскаго уѣзда села Бабошина вдовѣ свящ. Елисаветѣ Леонардовой	— — — —	10
Чернскаго уѣзда села Ивановскаго на Плавницѣ женѣ діакона Срѣтенскаго	— — — —	15
	Итого — —	1782
3) Выдано заимообразно	— — — —	1837
4) Отослано въ правленіе тульскаго училища дѣвиць духовнаго званія на содержаніе сиротствующихъ дѣвиць	— — — —	1000

5) Канцелярскіе и почтовые расходы:		
Употреблено на канцелярскіе припасы — —	27	60
Запложено на почтѣ при пересылкѣ пособій —	28	56
6) Отослано въ тульскій александринскій банкъ на приобрѣтеніе билета сего банка для приращенія процентами по 4% на 100 — — —	4000	—
Отослано въ государственнѣй банкъ, при истребованіи процентовъ, три свидѣтельства того банка на сумму — — — — —	40323	—
<hr/>		
Итого въ 1868 г. произведено въ расходѣ:		
а) Наличными деньгами — — —	14677	66
б) Свидѣтельствами — — —	40323	—
Са тѣмъ осталось къ 1-му января 1869 года попочительскихъ суммъ:		
а) Наличными деньгами — — —	1926	96 ¹ / ₂
б) Билетами и свидѣтельствами — — —	46904	—
в) Въ долгахъ и недоимкахъ — — —	7285	66

Примѣчаніе: 1. Остаточную къ 1869 году сумму въ кредитныхъ учрежденіяхъ составляютъ; 1) Три свидѣтельства государственнаго банка за №№ 5585, 5586 и 5587 по 4¹/₂%, а) 20 декабря 1860 года на 9323 руб.; б) 20 февраля 1861 года на 15,000 руб. и в) 6-го марта 1861 года на 16,000; 2) Непрерывно-доходный 4% билетъ за № 12443 на 1152 руб. и 3) Тульскаго александринскаго банка два билета: а) 12 іюня 1859 года за № 314 на 1429 руб.; и б) 5 августа 1868 года за № 893 на 4000 руб.

Примѣчаніе 2. Списокъ лицъ, получившихъ пособія изъ попочительства заимообразно, прилагается особо. (Въ слѣд. № — рл.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Сентября

№ 18.

1869 года.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. БѢЛЕВѢ.

1. *Исторія Церкви.*

Къ какому именно времени относится начало существованія церкви Покрова Пресв. Богородицы, въ г. Бѣлевѣ, съ достовѣрностію опредѣлить не возможно. Ни мѣстное устное прѣданіе, ни письменные памятники первой половины XVII столѣтія, ни акты послѣдующихъ временъ ровно ничего не говорятъ намъ о томъ, къ какому году восходитъ начало существованія этой церкви. Несомнѣнно только то, что въ первой четверти XVII столѣтія церковь эта уже существовала и позднѣе 1614 г. ни въ какомъ случаѣ не могла получить своего начала. Можно даже съ несомнѣнностію полагать, что церковь эта задолго до 1614 года существовала уже въ Бѣлевѣ. Правда, что первое самое ясное и самое не сомнѣнное свидѣтельство о существованіи этой церкви въ первой половинѣ XVII столѣтія мы находимъ въ дошедшихъ до нашего времени письменныхъ памятникахъ уже около 1630 г., именно въ „писцовыхъ книгахъ бѣлевскаго уѣзда письма и мѣры Василія Озобишина да подъячаго Андрея Галкина“ 7138 года; однакоже и это свидѣтельство достаточно говорить

намъ о существованіи этой церкви за долго до составленія этихъ „писцовыхъ книгъ.“ Такъ, въ этихъ книгахъ подъ № 36 въ дураковскомъ стану значится: „За покровскимъ попомъ за Федоромъ, что въ Бѣлевѣ на посадѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, жеребей пустоши володинской, Бошина, новосильская тожъ, на р. на Лютивкѣ, а въ ней на его Федоровъ жеребей пашни пахано наѣздомъ 20 четв. въ п., а в. п., (т. е. въ полѣ, а въ дву потомужь). Земля добра. Лугу по оврагамъ и межъ пашень вопче съ посадскими попы (церквей соборной Архангельской, Воскресенской, Стефановской, Сергіевской и Пятницкой) ко всей пустоши 4 десятины. Сѣна ставится 80 копенъ. Да ко всей же пустоши отхожева лугу на р. Окѣ, ниже села Дуракова, а выше деревень Жабьни, Селеховой и Береговой, 4 дес.; сѣна ставится 80 к. А писано за Федоромъ тотъ жеребей пустоши по государевѣ ц. и в. к. Михаила Федоровича всея Руссіи грамотѣ, каковая прислана къ писцамъ за приписью діяка Герасима Мартемьянова, 138 года“ (*). Отсюда мы видимъ; что Покровской церкви попомъ Федоръ въ 1630 г. имѣлъ въ пустоши володинской жеребей церковной земли и луга въ двухъ мѣстахъ, которые (т. е. земля и лугъ въ пустоши володинской и ниже села Дуракова при р. Окѣ) состояли въ общемъ не размежеванномъ владѣнн и шести посадскихъ церквей. А какъ несомнѣнно уже извѣстно изъ исторіи церквей Воскресенской, Пятницкой (нынѣ Срѣтенской), Стефановской и Сергіевской (нынѣ вмѣсто двухъ одной Богородицерождественской), что все упомянутыя посадскія церкви, а въ числѣ ихъ и Покровская, и прежде грамоты великаго князя Михаила Федоровича и составленія „писцовыхъ книгъ“ 1630 г. имѣли землю въ одномъ планѣ и въ тѣхъ же самыхъ мѣс-

(*), См. Бѣл. Вывлѣе. т. II, стр. 135.

тахъ, на что несомнѣнно вѣрно указываетъ сохранившаяся въ Богородицерождественской ц. „выпись изъ писцовыхъ книгъ“ 1614 г., въ которой и самыя границы общаго владѣнія опредѣлены по „старымъ писцовымъ межамъ“ (*); то и слѣдуетъ отсюда, что Покровская церковь въ г. Бѣлевѣ существовала за долго до 1614 г., подобно другимъ посадскимъ церквамъ, земли которыхъ состояли въ 1614 г. въ пустоши володинской въ одномъ общемъ планѣ, или, лучше сказать, участкѣ, границы котораго въ писцовыхъ книгахъ, вѣроятно, какъ уже извѣстно, не описывались подробно, но опредѣлялись выраженіемъ „межа учинена по старымъ писцовымъ межамъ“ (**), безъ означенія даже, по писцовымъ межамъ какихъ именно годовъ.

Послѣ приведеннаго выше, перваго яснаго свидѣтельства „писцовыхъ книгъ письма и мѣры Василя Ознобишина да подъячаго Андрея Галкина 138 (1630) года,“ мы имѣемъ еще только одно несомнѣнное свидѣтельство XVII вѣка объ этой церкви, именно въ сохранившейся въ Троицкой ц. „выписи съ писцовыхъ межевыхъ книгъ“ 1685 г. Въ этой выписи значится: „церковь Покроза Пресвятыя Богородицы деревянная, да въ предѣлѣ Козмы и Доміана, на посадѣ. А у той церкви священникъ Митрофанъ Гавриловъ да дьячекъ Ивашко Поповъ. Церковныя государевы земли къ той церкви жеребей пустоши володинскіе, Бошино и Новосильская тожь, на рѣчкѣ на Лютовкѣ по одну сторону и по обѣ стороны рѣчки противъ деревни Ходыкина. А пустошь безъ жеребья въ церковныхъ же земляхъ разныхъ церквей соборныя церкви Успенія Пресв. Богородицы, церкви обновленія храма, церк-

(*) См. исторію Богородицерожд. церкви въ г. Бѣлевѣ Тул. Еп. Вѣд. 1868 г. № 22.

(**); См. выпись 1614 г. тамъ же стр. 401—402.

ви Стефана исповѣдника, церкви Стрѣтенія Господня (*), церкви Сергія Чудотворца. А на тотъ церковный жеребей пашни паханные наѣздомъ церковные средніе земли двадцать четвертей сосминою и сполуасминою и съ полть-полть-полть четверикомъ, а добрые земли снадачею шестнатцать четвертей сосминою и счетверикомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. И недоумѣрено той церковные земли противъ прежнихъ писцевыхъ книгъ добрыя земли трехъ четвертей трехъ четвериковъ. Да къ той же ко всей пустоши вонче по дачамъ разныхъ церквей, которые выше сего въ сей статьѣ написаны къ церковнымъ землямъ лугу по рѣчкѣ Лютовкѣ и по рѣчкѣ по Волкушѣ четыре десятины. Съна на томъ лугу ставитца сорокъ конень, да отхожива лугу на рѣкѣ на Окѣ ниже села дуракова, выше деревни Жабьни и деревни Селеховне, береговая тожъ межѣ села дуракова межъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель села дуракова четыре десятины. Съна на томъ лугу сорокъ конень. И всего къ церкви Покрова Пресв. Богородицы и Козмы и Доміана церковные государевы земли жеребей пустоши володинскіе, бошино и новосиль-

(*) Кстати замѣтимъ здѣсь, что церковь Срѣтенская въ Бѣлевѣ подъ этимъ послѣднимъ названіемъ извѣстна была еще въ 1685 году, а не послѣ пожара 1719 г. переименована изъ Пятницкой, какъ думалъ авторъ статьи о Срѣтенской церкви (см. Тул. Еп. Вѣд. 1868 г. № 19 стр. 275—277), не имѣвшій подъ руками свидѣтельства писцовыхъ книгъ 1685 г., гдѣ сказано: „церковь деревянная Стрѣтенія Господня и святии мученицы Параскевы нареченныя Пятницы да ввредѣтъ святаго велико-мученика Никиты, что въ Бѣлевѣ въ городѣ на посадь. А у той церкви священникъ Тимофей Елисеѣвъ, да дячки Иванка Поповъ, да Якушко Постниковъ. Церковные земли ктой церкви жеребей пустоши володинскіе, бошино и новосильская тожъ, на рѣчкѣ на Лютовкѣ по одну сторону и

ская тожь пашни пахонные наѣздомъ; церковные государевы добрые земли спаддачею шестынатцать четвертей со сминою и четверникомъ въ полѣ, а въ дву потомужь. Лугу) вопче ко всей пустоши подачамъ по рѣчкамъ четыре десятины; сѣна сорокъ копенъ. Да отхожева лугу на рѣкѣ на Окѣ межъ помѣщичиковыхъ и вотченниковыхъ земель ниже села Дуракова четыре десятины; сѣна сорокъ копенъ.—А писана и мѣрена и межевана та церковная государева земля жеребей пустоши володинскіе, бошино и новосильская тожь къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и чудотворцевъ Козмы и Доміана по священниковъ и дячковъ скаскѣ маіи съ 23 по 29 число нынѣшняго 193 году и по писцевыхъ книгамъ письмо и мѣры Василя Ознобишина да подъячего Андрея Галкина 136 и 137 и 138 году, а иныхъ крѣпостей на ту землю не положили.—А межа той церковные земли всей пустоши володинскіе, бошина и новосильская тожь и лугамъ и вся-
но обѣ стороны рѣчки противъ деревни Ходыкины; а пустошь безъ жеребья въ церковныхъ же земляхъ разныхъ церквей соборные церкви Успенія Пресв. Богородицы, церкви обновленія храма, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, церкви Стефана Исповѣдника, церкви Сергія Чудотворца. А на тотъ церковный жеребей пашни пахонные.“ Далѣе читаемъ совершенно тоже о землѣ Срѣтенской церкви, что и въ выписи о землѣ Покровской церкви. (См. выпись съ писцовыхъ межевыхъ книгъ 1683 г. л. 7—9). Подобное же этому есть свидѣтельство тѣхъ же межевыхъ книгъ и одругой части церковной земли Срѣтенской церкви въ „пустоши Ивановской, Сафоновой, Сухорученковой, Кузминской тожь.“ (См. л. 23). Послѣ такого свидѣтельства межевыхъ книгъ 1683 г., конечно, все-таки остается не извѣстнымъ то, почему именно Пятницкая церковь была переименована въ Срѣтенскую; слѣдуетъ однакоже замѣтить, что около этого времени и другія церкви, во

кимъ угодіямъ писана подлинно съ мѣрою въ межевыхъ книгахъ въ первой статьѣ церковныхъ земель той пустоши володинскія (*). Изъ этой выписи мы между прочимъ узнаемъ, что въ 1685 г. при Покровской ц. существовалъ придѣлъ св. безрешниковъ и чудотворцевъ Козьмы и Деміана. Когда именно былъ устроенъ этотъ придѣлъ, кѣмъ и по какому случаю, свѣдѣній о томъ до нашего времени никакихъ не дошло. Подобно тому до нашего времени не дошло никакихъ свѣдѣній и о томъ, какова была судьба этой церкви съ 1685 до 1778 года. Неизвѣстно, поэтому, сохранилась ли Покровская ц. во время пожара въ Бѣлевѣ въ 1719 г. Впрочемъ, основываясь на дошедшихъ до нашего времени свидѣтельствахъ о чрезвычайномъ опустошеніи Бѣлева, въ 1719 г. бывшими пожарами, можно почти безошибочно сказать, что въ числѣ другихъ церквей въ это время сгорѣла и Покровская. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно и представить, чтобы Покровская ц. (деревянная) могла въ это время уцѣлѣть отъ пожара, когда, по свидѣтельству сохранившейся въ Воскресенской ц. „церковной лѣтописи“ Бабкова, въ свое время „отъ любителей древности,“ собравшаго все относившееся до Воскресенской церкви, пожаръ начался съ воскресенской улицы и истребилъ „всѣ церкви Божіи и монастыри“ (**), что вполне подтверждается и актами бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря (***), изъ которыхъ видно, что не только самый Спасопреображенскій монастырь сгорѣлъ

имя святыхъ устроеныя, были какъ же переименованы, какъ церковь Василія Пресвитера переименована въ Вознесенскую, св. Николая въ Богоявленскую, архангела Михаила въ Успенскую.

(*) См. выше съ писцовыхъ межевыхъ книгъ 1685 года л. 4 и 5.

(**) См. Тул. Еп. Вѣд 1868 г. № 4 стр. 113.

(***) См. Тул. Еп. Вѣд 1866 г. № 17 стр. 166 и 167.

весь, по и бывшія внѣ монастыря монастырскія же церкви— Дмитріевская въ подмонастырной слободкѣ и Амвросіевская на „концѣ посада по козельской дорогѣ, что у Засима на усполи,“ стоявшая, слѣдовательно, на мѣстѣ нынѣшней Тихвинской часовни, — также сгорѣла когда такимъ образомъ Покровская церковь находилась на пути распространения пламени отъ Воскресенской же церкви къ монастырю шедшаго, или отъ монастыря къ козельской заставѣ.

Изъ исторіи Покровской ц. въ послѣдней четверти XVIII столѣтія вамъ извѣстны только лишь два обстоятельства: перемѣна ветхихъ антиминовъ на новыя и устройство придѣла св. пророка Божія Или, по случаю соединенія съ Покровскою ц. Ильинской ц. въ 1783 году, упраздненной за ветхостію. Свѣдѣнія объ этихъ обстоятельствахъ мы находимъ въ дѣлахъ крутицкой консисторіи № 737 1778 г. и № 349 1785 г. Изъ нихъ въ первомъ, въ прошеніи священника Василія Михайлова значится; „Въ показанной Покровской церкви и въ придѣлѣ Космы и Доміана имѣются антимины съ животными, (*) которыя за немало прошедшимъ временемъ пришли въ крайнюю ветхость, такъ что и священнодѣйствовать не можно. Того ради крутицкую духовную консисторію покорнѣйше прошу вмѣсто означенныхъ ветхихъ кому надлежитъ дозволить выдать новыя на полотнѣ антимины и осемь учинить резолюцію.“ Въ слѣдствіе этого прошенія крутицкая консисторія опредѣлила: „въ объявленную Покровскую церковь и придѣлѣ Космы и Доміана два освященные на полотнѣ антимины съ полученіемъ за нихъ указнаго числа денегъ подъ росписку упоминаемаго священника Василія Михайлова

(*) Здѣсь вѣроятно разумѣются символическія изображенія Херувимовъ, заимствованныя изъ видѣнія пророка Іезекіиля при рѣкѣ Ховарь (Іез. гл. I ст. 3—11 и X ст. 14—15).

правлящему при крутицкомъ Успенскомъ соборѣ ключарскую должность священнику Ивану Кашиинскому (приказомъ) выдать и о томъ ему Кашиинскому объявить съ запискою, а извѣстіе о томъ и о присылкѣ прописанныхъ ветхихъ антиминсовъ въ консисторію для храненія ихъ въ кафедральной ризницѣ въ бѣлевское духовное правленіе послать указъ, “и антиминсы были выданы. (*) Антиминсы эти векорѣ послѣ того, именно въ 1790 году были, неизвѣстно почему, замѣнены новыми атласными, освященными Аеопасіемъ епископомъ коломенскимъ и тульскимъ. (См. описи церков. имущ. 1858 г.)

(Продолженіе будетъ.)

О ПРАВСТВЕННОМЪ ВЛІЯНІИ СВЯЩЕННИКА НА ПРОСТОЙ НАРОДЪ (**).

Что школа для дѣтей, то для взрослого поколѣнія — пастырская проповѣдь. Живое слово пастыря всегда можетъ находить доступъ къ сердцу простолюдина и двигать его расположеніями. Мы могли бы привести изъ исторіи проповѣдничества множество фактовъ, нагляднымъ образомъ уясняющихъ мысль нашу; мы указали бы напр. на святаго Іоанна Златоустаго, слово котораго проникало въ самыя скрытыя изгибы сердца его слушателей и производило въ нихъ желаемое проповѣдникомъ дѣйствіе; мы остановились бы и на болѣе близкихъ намъ проповѣдникахъ, какъ отечественныхъ, такъ и иноземныхъ. Но думаемъ, что и безъ этихъ фактовъ едва ли кто усомнится въ справедливости высказанной нами

(*) См. дѣло конс. арх. № 737 1778 года.

(**) Окончаніе. — См. № 17

мысли. Правда, многіе изъ сельскихъ пастырей могутъ сказать намъ, что всё они болѣе или менѣе произносятъ проповѣди, и однако не видать, чтобы слово ихъ имѣло рѣшительное вліяніе на нравственную жизнь пасомыхъ. Но это, — замѣтимъ мы, — происходитъ отъ того, что наше проповѣдничество доселѣ не выполняетъ тѣхъ условій, при которыхъ проповѣдь можетъ быть могучимъ средствомъ къ нравственному вліянію на народъ. Бросимъ хотя бѣглый взглядъ на проповѣдническую дѣятельность нашихъ сельскихъ пастырей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и во многихъ мѣстностяхъ еще и доселѣ, эта дѣятельность ограничивается двумя или тремя проповѣдями въ годъ. Сами священники ни сколько не скрываютъ этого даже тамъ, гдѣ заявленіе ими о своей проповѣднической дѣятельности могло бы пригодиться для ихъ оффиціально служебныхъ интересовъ. Прочитайте кляровыя вѣдомости нѣкоторыхъ епархій, и во всѣхъ ихъ въ графъ: „кто сколько въ годъ проповѣдей говорилъ?“ — увидите цифры самыя скромныя (отъ 3 до 10; больше — рѣдко). Катихизическія поученія, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обязательныя для всѣхъ священниковъ, ведутся не лучше. Но три, или четыре, даже десять проповѣдей въ годъ, произнесенныхъ большею частію случайно, безъ всякаго приспособленія къ потребностямъ слушателей въ данное время, могутъ ли оказать большое нравственное вліяніе на народъ? Да и что такое эти проповѣди по своему характеру? Въ нихъ нерѣдко замѣчается недостатокъ живаго, яснаго и при томъ простаго изложенія мыслей, — недостатокъ, происходящій отъ множества наполняющихъ рѣчь сравненій, подобій, тропей и другихъ замысловатыхъ фигуръ, составляющихъ достояніе старыхъ реторикъ. Различныя громкія фразы, составленныя по законамъ риторическаго искусства, или заимствованныя изъ неудачнаго выборнаго образца искусства, для народа ничто

иное, какъ мѣдъ звѣнящая и кимваль бряцающій, и только затемняютъ содержаніе проповѣди. Тоже нужно сказать и о множествѣ текстовъ, наполняющихъ рѣчь проповѣдника и не объясненныхъ яснымъ переводомъ на русскій языкъ. Замѣчается въ проповѣдяхъ и тотъ недостатокъ, что въ нихъ проповѣдники не излагаютъ тихимъ и спокойномъ тономъ религіознаго или нравственнаго ученія, но только вопіютъ противъ уклоненія людей отъ своего долга, часто только вызываютъ на слушателей тѣ проклятія, какія обѣщали нечестивымъ въ день послѣдняго суда. Напоминаніе этихъ проклятій, конечно, содрагнетъ способное къ религіознымъ ощущеніямъ сердце простолюдина; но въ то же время не укажетъ ему того пути, по которому долженъ идти истинный христіанинъ, не разъяснитъ ему тѣхъ средствъ, какими онъ могъ бы воспользоваться при исполненіи своего долга. Отъ всего этого происходитъ то, что крестьяне, выходя изъ церкви, видимо остаются довольны проповѣдію, но рѣдко скажутъ вамъ, о чемъ именно была проповѣдь, какіе уроки и совѣты въ ней предлагались, что прибавилось къ ихъ религіознымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ. Что же касается до различныхъ частныхъ случаевъ изъ жизни прихожанъ, при которыхъ священнику было бы весьма кстати предложить свои совѣты, то эти случаи большею частію ускользаютъ отъ вниманія многихъ изъ нашихъ пастырей. Поученія въ этомъ родѣ начали появляться очень не давно и при томъ не очень часто. Вотъ каковъ характеръ нашего проповѣдничества, по откровенному сознанію самихъ же проповѣдниковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что наши пастыри не видятъ отъ своихъ проповѣлей добрыхъ послѣдствій въ дѣлѣ нравственнаго развитія народа. Пастырская проповѣдь можетъ быть средствомъ къ нравственному вліянію на народъ только тогда, когда она, подобно тому, какъ и народная школа, будетъ

поставлена у насъ совершенно иначе, чѣмъ какою она является до настоящаго времени. Какія же условія должна выполнить для этого церковная проповѣдь?

Начнемъ съ мѣста и времени произношенія пастырской проповѣди. У насъ проповѣдничество сосредоточилось преимущественно въ храмѣ, на церковной кафедрѣ. Обычай вполне прекрасный; гдѣ же удобнѣе всего предлагать народу высокія религиозно-нравственныя истины, какъ не тамъ, гдѣ мы невольно отвлекаемся отъ земнаго, гдѣ духъ невольно возвышается къ высшимъ божественнымъ созерцаніямъ? Но тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ замѣтить, что проповѣдь не должна ограничиваться одною только церковною кафедрою. Господь Иисусъ Христосъ, явившись на землѣ какъ проповѣдникъ наступленія царствія Божія, не ограничивался въ своей проповѣди храмомъ или синагогою. Его слово раздавалось всюду, гдѣ только представлялось къ тому удобство и возможность. Однажды въ субботу идетъ онъ по засѣяннѣмъ полямъ; ученики срываютъ колосья и ѣдятъ. Фарисеи съ укоризною начинаютъ говорить объ этомъ, какъ о нарушеніи закона. И вотъ начинается проповѣдь Спасителя противъ іудейскаго храненія субботы, проповѣдь о превосходствѣ милости предъ одностороннимъ исполненіемъ закона. Не много спустя, когда Спаситель пришелъ въ іудейское совмище, и увидѣлъ тамъ челоуѣка, имѣющаго сухую руку, то въ этомъ нашелъ случай продолжить прежнюю бесѣду, и раскрыть ту мысль, что достойно въ субботу добро творити. Этотъ примѣръ, равно какъ и многіе другіе изъ жизни Спасителя, развѣ не могутъ и не должны быть предметомъ подражанія и для нашихъ сельскихъ пастырей? Пастырская практика то и дѣло наводитъ священника на такіе случаи, гдѣ слово его было бы весьма умѣстно и благотворно. Вотъ напр. священникъ стоитъ у одра умирающаго; вотъ онъ явилъ

ся въ домъ крестьянина для совершенія еще какой нибудь требы; вотъ онъ завелъ разговоръ съ прихожаниномъ и замѣтилъ въ немъ нѣсколько суевѣрныхъ понятій; вотъ онъ поспѣшилъ почему либо домъ крестьянина, о которомъ знаетъ, что онъ дурно обращается съ своимъ семействомъ;— всѣ эти и безчисленное множество другихъ случаевъ представляютъ ему богатый матеріалъ для пастырской бесѣды, и онъ не долженъ обходить его молчаніемъ. Въ особенности же не должны ускользать отъ его вниманія различные религіозно-правственные педуги его пасомыхъ. *Пастой благовременнъ и безвременнъ* (2 Тим. 4, 2) — писалъ ап. Павелъ одному изъ современныхъ ему проповѣдниковъ. Въ древности, да и теперь на востокѣ проповѣдники строго выполняютъ это завѣщаніе апостола. Тамъ они имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько приходовъ, въ которыхъ проповѣдуютъ по очереди, остававливаясь на болѣе или менѣе долгое время въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ болѣе развитъ какой нибудь нравственный недостатокъ. Здѣсь пастырь проповѣдникъ силою слова Божія старается искоренить зло. Онъ говоритъ проповѣдь, и за тѣмъ прислушивается, какое она произвела впечатлѣніе, такъ что слѣдующая его проповѣдь служитъ отвѣтомъ на тѣ возраженія и недоумѣнія, которыя можетъ представить упорствующій порокъ, или дѣйствительное искренное недоразумѣніе грѣшника, сжившагося съ своимъ недостаткомъ. Такъ проповѣдникъ слѣдитъ за жизнью своихъ слушателей, пока не успѣетъ убѣдить ихъ въ той истинѣ, какую онъ предположилъ провести въ жизнь народа. За тѣмъ проповѣдникъ переѣзжаетъ въ другое мѣсто, и тамъ начинается та же дѣятельность. Наши сельскіе пастыри, какъ проповѣдники, хотя и поставлены въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ въ какихъ стоятъ проповѣдники восточные (*), тѣмъ не менѣе и

(*) На востокѣ различаютъ въ духовенствѣ два разряда

они могутъ вести дѣло проповѣдничества подобнымъ же образомъ. Какъ скоро они замѣчаютъ въ своихъ пасомыхъ какой нибудь религіозный или нравственный порокъ, они всюду должны являться предъ ними съ своими совѣтами и внушеніями, направленными къ искорененію замѣченнаго порока. Напрасно посѣщеніе домовъ съ проповѣдническою цѣлію, а тѣмъ болѣе проповѣданіе всюду, гдѣ только представляется къ тому необходимость, считаютъ нѣкоторые чѣмъ-то въ иныхъ случаяхъ неприличнымъ и вообще во всякомъ случаѣ даже несвойственнымъ для нашихъ православныхъ пастырей, при зуществованіи у насъ опредѣленнаго мѣста и времени для проповѣди. Въ отвѣтъ на это мы можемъ сказать, что ни въ какомъ случаѣ нельзя считать неприличнымъ или неуѣстнымъ того, чего требуетъ отъ насъ долгъ пастырскаго служенія. Благодатное слово Христа Спасителя раздавалось даже въ домахъ такихъ людей, общеніе съ которыми, по взгляду ревностнаго іудея, считалось дѣломъ не чистымъ. Однажды Спаситель увидѣлъ человѣка, сидящаго у сбора пошлицъ, по имени Матоея, и сказалъ ему: слѣдуй за мною! Онъ всталъ и послѣдовалъ за Нимъ. И когда Спаситель возлежалъ въ домѣ, многіе мытари и грѣшники возлежали съ нимъ. Видя это, фарисеи сказали ученикамъ Его: за чѣмъ учитель вашъ ѣсть и пить съ мытарами и грѣшниками? Тоже Спаситель предложилъ имъ проповѣдь о необходимости врача для тѣхъ, которые считаютъ себя больными, о приз-

священниковъ: одни изъ нихъ занимаются исключительно требосправленіемъ, другіе — исключительно проповѣданіемъ слова Божія и наставленіемъ людей въ правилахъ нравственности. Эти послѣдніе, какъ предназначенные къ болѣе трудной обязанности, обыкновенно получаютъ и большее образованіе, сравнительно съ пастырями требосправителями.

ваніи грѣшниковъ къ покаянію и проч. (Мат. IX 9—13). И у насъ мало ли людей, по суду свѣта, потерянныхъ, мало ли и такихъ мѣстъ, посѣщать которые считается по меньшей мѣрѣ неприличнымъ? Неужели священникъ, какъ врачъ народа, не долженъ прикасаться и къ этой заразной язвѣ для того, чтобы позаботиться о ея исцѣленіи. Это его долгъ, и ни кто не будетъ соблазняться тѣмъ, если увидитъ пастыря въ томъ мѣстѣ, которое не пользуется хорошимъ мнѣніемъ, потому что всякій скоро замѣтитъ цѣль такого посѣщенія. Въ подтвержденіе нашей мысли о благовременности такой, повилимому безвременной, проповѣди мы расскажемъ со словъ одного духовнаго журнала (*), два частныхъ случая изъ пастырской практики, которые наглядно свидѣтельствуютъ о дѣйствиіи живаго слова пастыря на сердце простолюдина во всякое время и во всякомъ мѣстѣ.

Священнику г. К.... случилось проходить мимо питейнаго дома. Звуки разгула и бойкаго веселья, сопровождаемые бранными и не приличными словами, вылетали изъ открытыхъ дверей маленькой комнаты, набитой пирующими простолюдинами. Вскорѣ за тѣмъ въ толпѣ началась драка, — естественное слѣдствіе разгоряченнаго состоянія. Священникъ быстро повернулъ къ тому мѣсту, гдѣ происходила эта сцена, и переступивъ порогъ комнаты сильно застучалъ объ полъ своею тростію, и началъ вразумлять пирующихъ. Слова его не остались напрасны. Скоро крики замолкли, и пирующіе обратились въ раскаяющихся. Продолжая свой путь далѣе, священникъ повстрѣчался съ группою простолюдиновъ, которые подъ вліяніемъ опьяненія неистовствовали на самой улицѣ. И здѣсь повторилась та же сцена. Священникъ тотчасъ же

(*) Стран. 1864 г. окт.

повель бесѣду съ пьяными мужиками, стараясь ярко выставить предъ ними все неприличіе ихъ поведенія. Вы напились для праздника, говорилъ онъ, а развѣ Богъ для того установилъ праздники, чтобы вамъ изъ людей сдѣлаться неразумными животными; посмотрите на себя, на кого вы похожи.

— Ну извини, батюшка, коли худо мы дѣлаемъ.

— Я-то готовъ извинить васъ, да Богъ-то простить-ли? Вотъ о чемъ подумайте.

— Правда, правда; что говорить, худо мы дѣлаемъ. Прости ты насъ, а тамъ и Богъ, можетъ, простить, если ты простишь. Благослови, отецъ!..

— Благословить васъ въ такомъ видѣ я не могу, потому что это благословеніе Божіе.

Одинъ изъ мужичковъ, сильнѣе другихъ пьяный, при этихъ словахъ упалъ на колѣни, говоря: прости ты насъ, батюшка, грѣшныхъ!... Спасибо тебѣ, что ты все учишь насъ добру добрый ты, батюшка!..

Другой слѣчай происходилъ въ квартирѣ бѣднаго ремесленника. Въ едва освѣщенной комнатѣ, въ 11 часовъ вечера, въ воскресный день сидѣли двѣ женщины, и спали двое малютокъ. Одной изъ нихъ было лѣтъ 50, а другая была очень молода и сильно грустная. Она ждала мужа, котораго несчастная страсть къ пьянству еще съ утра увлекла въ домъ разгула. Въ самую полночь явился хозяинъ дома, мужъ молодой женщины и сынъ старой. Мертвая тишина, царствовавшая въ домѣ, тотчасъ же была нарушена. Пьяный хозяинъ началъ кричать на мать и жену, разбудилъ своимъ крикомъ дѣтей, и когда тѣ подняли плачь, онъ бросился на нихъ съ какою-то дикою яростію и, схвативъ за волосы, сталъ поднимать съ постели. Не знаемъ, долго ли продолжалась бы эта печальная, раздирающая душу, сцена, если бы въ это время не явилось тутъ третье лицо — священникъ.

Проходя, послѣ исполненія требы, мимо этой квартиры, онъ былъ пораженъ не истовымъ крикомъ, и рѣшился, по своему обычаю навѣдать пасомыхъ, зайти въ квартиру ремесленника, о буйномъ характерѣ котораго онъ слышалъ уже нѣсколько разъ. Появленіе священника на первый разъ озадачило буяна; онъ съ изумленіемъ остановилъ на немъ свои помутившія глаза, и потомъ дерзко сказалъ: что, батька, пришелъ судить жену съ мужемъ. „Не твое дѣло, напрасно безнокоишься.“ Но тихая, простая и вмѣстѣ задушевная рѣчь священника скоро образумила его. „Сознайся, говорилъ священникъ, что ты не хорошо дѣлаешь. У жены-то можетъ быть только и угѣшенія, чтобы видѣть тебя умнымъ и добрымъ человѣкомъ, а ты наешь, да придеши домой жену бить. Въ праздникъ у добрыхъ людей праздникъ и на душѣ, а у нея скорбь великая — ждать пьянаго мужа, и готовиться къ его побоямъ; вѣдь такая жизнь хуже каторги. А дѣти твои чему доброму могутъ научиться отъ тебя? Ты долженъ бы беречь ихъ невинныя сердца отъ всякаго соблазна, а ты, вмѣсто того, посѣвася въ нихъ злыя сѣмена. Подумай, какой отвѣтъ дашь ты Богу за жену и за дѣтей. Последнія слова видимо подѣйствовали на буйнаго отца семейства. Онъ измѣнился въ своихъ чувствахъ и съ робостію сталъ приближаться къ священнику и просить прощенія. „Не знаю, искренно ли и твердо ли твое раскаяніе, — замѣтилъ священникъ, — но благодари Бога и за то, что онъ вдохнулъ въ тебя искру добраго чувства, и молись, чтобы это чувство сохранилось въ тебѣ на всегда.“

Посѣщеніе священника не осталось безъ добрыхъ послѣдствій. На другой день ремесленникъ приходилъ къ нему съ извиненіемъ, и усердно благодарилъ, что онъ отвратилъ его отъ дурнаго дѣла, обѣщался перемѣнить жизнь, и просилъ священника послѣдить за нимъ, и помогать ему своими совѣ-

тами. „Словно сердце у меня перевернулось, говорилъ онъ, какъ ты началъ вчера говорить о горести моей жены, о грѣхѣ моемъ противъ дѣтей. А сегодня мнѣ такъ легко; всталъ по утру, помолился Богу, и жена такая ласковая и веселая; ребята все еще боятся меня, знать запугалъ ихъ сильно. А правду ты сказалъ, что все отъ вина; брошу я пить, только укрѣпилъ бы Богъ. Ты, батюшка, заходи ко мнѣ; мать и жена все тебя поминаютъ и говорятъ: вотъ благодѣтель-то нашъ.“

Скажете теперь, что же страннаго въ томъ, если священникъ, встрѣтивши въ своихъ пасомыхъ извѣстный нравственный недугъ, тотчасъ же обратитъ противъ него свое слово? И страдаетъ ли отъ этого сколько нибудь укореившійся обычай проповѣдывать съ церковной кафедръ? Церковная проповѣдь существуетъ сама по себѣ; для нея есть свои тѣмы, приличныя священному мѣсту, и имѣющія христіанское воспитательное значеніе для всѣхъ членовъ церкви. Проповѣдь виѣ церкви сама по себѣ; ея тѣмы совершенно исключительныя, она приложима не ко всѣмъ, а только къ немногимъ личностямъ, иногда къ одному только данному случаю изъ жизни этихъ немногихъ личностей. По чему же не желать развитія въ извѣстной, впрочемъ довольно широкой, мѣрѣ таковой именно проповѣди? Польза ея очевидна. Проповѣдь противъ пьянства можетъ быть съ пользою произнесена съ церковной кафедръ; но въ своихъ общихъ выраженіяхъ, не направляясь ни на кого въ частности, едва ли она произвела бы такое сильное вліяніе на лицъ, дѣйствующихъ въ разказанныхъ нами случаяхъ, какое произвела на нихъ проповѣдь домашняя лицомъ къ лицу. Наконецъ справедливость требуетъ замѣтить, что люди, искренно стремящіеся къ народному развитію, уже положили начало собственно практическому проповѣдничеству. Въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ, и

преимущественно въ „руководствѣ для сельскихъ пастырей“ представлено уже нѣсколько образцовъ домашнихъ собесѣдованій священника съ прихожанами. Появились даже и особыя сочиненія въ этомъ родѣ, таковы напр. прекрасныя „Вечернія бесѣды съ крестьянами.“ І. Вѣлюстина (*).

Перейдемъ теперь къ опредѣленію внутренняго характера проповѣдничества и посмотримъ, что требуется съ этой стороны отъ проповѣди, въ видахъ болѣе сильнаго вліянія ея на народъ. Для этого мы сдѣлаемъ прежде всего анализъ того понятія, которое заключается подъ словомъ проповѣдь. Тогда само собою будетъ ясно, чего мы должны требовать отъ проповѣдника, чтобы слово его было живымъ и дѣйствительнымъ. Въ проповѣди можно различать три момента: активный — это слово Божіе, дѣйствующее на сердце человѣка; пассивный — это слушатели, отступающіе отъ заповѣдей, находящихся въ словѣ Божіемъ; и посредствующій — это самъ проповѣдникъ, или лучше сказать, его ревность, происходящая отъ сознанія нравственнаго идеала, заключающагося въ словѣ Божіемъ, и несоотвѣтствіе жизни слушателей этому идеалу. И такъ проповѣдникъ есть посредствующее лицо между Богомъ и человѣкомъ. Такое его положеніе производитъ въ его душѣ ревность по Богъ, которою проникается все его слово. Нравственный идеаль христіанской жизни, предносимый предъ глазами проповѣдника, и отступленіе въ жизни людей отъ сего идеала, производятъ въ душѣ проповѣдника воодушевленіе, — внутренній огонь, который жжетъ его сердце и не даетъ ему покоя. И вотъ проповѣдникъ, воспламенен-

(*) Всѣхъ книжекъ „Вечернихъ бесѣдъ“ будетъ пять, а доселѣ издавы только три. Цѣна книжекъ не велика (по 50 к.), и мы отъ души совѣтывали бы сельскимъ священникамъ записаться ими.

ный ревностію по славѣ Божіей и любовію къ заблудшимъ своимъ братьямъ, не замѣчающимъ въ своемъ ослѣпленіи того, что они идутъ по ложному пути, и летъ къ народу и говорить ему отъ лица Божія, что жизнь его не соотвѣтствуетъ заповѣдямъ Божіимъ, что онъ губить себя, — и раскрываетъ предъ нимъ эту бездну погибели, къ которой стремится грѣшникъ. Отсель ясно видно, что основная черта истинной проповѣди есть искреннее воодушевленіе тѣмъ предметомъ, о которомъ говоритъ проповѣдникъ. Чтобы нагляднѣе представить, что мы разумѣемъ подъ именемъ воодушевленія, какъ перваго и главнаго условія проповѣди, воспользуемся для этого однимъ выраженіемъ апостола Павла, гдѣ онъ характеризуетъ свое проповѣдничество. Въ посланіи къ Коринѳянамъ ап. Павелъ говоритъ: *еще бо и мнози плс-тунны имате о Христвъ, но не мнози отцы; о Христвъ бо Исусъ благовъетвованіемъ всъ въ родахъ* (I Кор. IV, 15), а въ посланіи къ Галатамъ говоритъ: *чадца моя, имжеже наки болъзную, дондеже вообразится Христвъ въ васъ* (Галат. IV, 12). Въ этихъ словахъ проповѣдникъ, по отношенію къ своимъ слушателямъ, представляется отцомъ, который болѣзнуетъ о вѣренномъ ему народѣ, какъ о своихъ кровныхъ дѣтяхъ, пока не вообразится въ нихъ Христвъ, т. е. пока они не станутъ жить по заповѣдямъ Божіимъ. Намъ представляется лишнимъ выяснять эту черту проповѣди; всякій проповѣдникъ, имѣющій своихъ дѣтей, исьметъ это требованіе. Не холодное и безжизненное наставленіе даетъ своему сыну, когда видитъ его отступающимъ отъ добрыхъ правилъ, но живое, исполненное сердечной теплоты, иногда сопровождаемое слезами, чтобы только вдохнуть въ сердце развратнаго юноши любовь къ добру. Въ рѣчи отца сыну слышится глубокое воодушевленіе тою истинною, кабую онъ хочетъ напечатлѣть въ юномъ сердцѣ своего дитяти. Онъ

здѣсь въ собственномъ смыслѣ слова болѣзнуеть, пока не увидитъ, что дитя слѣдуетъ его добрымъ наставленіямъ. Въ такомъ, говоримъ, духѣ и характерѣ должна быть проповѣдь пастыря къ своимъ пасомымъ. Не достаточно будетъ того, если проповѣдникъ, замѣтивъ несообразность жизни народа съ идеаломъ христіанскимъ, холодно и сухо выставитъ на видъ своимъ слушателямъ эту несообразность, подобно тому, какъ судья дѣлаетъ это съ своимъ подсудимымъ. Тутъ еще мало можно разчитывать на успѣхъ такой проповѣди. Нужно, чтобы пастырь проповѣдникъ полюбилъ своихъ слушателей такъ, какъ онъ любитъ своихъ собственныхъ дѣтей. Эта любовь христіанская дастъ слову его пламенное воодушевленіе, которое всегда будетъ имѣть доступъ къ самому зачерствѣлому сердцу, размягчитъ его и увлечетъ къ добру. Люби, сказалъ одинъ отецъ церкви, и дѣлай, что хочешь; люби — сказалъ другой, — и будешь творить чудеса. Так. обр. воодушевленіе проповѣдника, имѣющее въ основѣ своей его личное убѣжденіе въ словѣ Божіемъ, и любовь къ поучаемому народу, есть первое и непремѣнное условіе всякой проповѣди, стремящейся достигнуть предположенныхъ результатовъ, — это ея внутренній характеръ. Что касается до внѣшняго характера проповѣдничества, именно составленія самыхъ проповѣдей, то въ этомъ отношеніи желательно было бы соблюденіе слѣдующихъ гомилетическихъ правилъ (*), на практикѣ рѣдко исполняемыхъ нашими пастырями: а) проповѣдникъ прежде всего долженъ ясно и отчетливо представить себѣ нравственную фizioномію своихъ слушателей, предъ его воображеніемъ долженъ рельефно представиться нравственный недостатокъ,

(*) Эти правила болышею частию мы извлекаемъ изъ прекрасной статьи: „о нашемъ проповѣдничествѣ“, помѣщенной въ Подольск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 7.

которыхъ онъ хочетъ исправить дѣйстви́емъ своего слова. Когда имъ будетъ выполнено это условіе, онъ можетъ выставить на видъ слушателямъ все безобразіе ихъ порока, и показать несоотвѣтствіе его нравственнымъ требованіямъ человѣка. Иногда и этого бываетъ достаточно, чтобы исправить человѣка, чтобы онъ самъ со стыдомъ отвращался отъ своего порока. б) Далѣе проповѣдникъ долженъ, слѣдя шагъ за шагомъ за проявленіями порока въ дѣйствительной жизни, представить его вредъ какъ для нравственной, такъ и для физической жизни. Одно представленіе безобразія порока не всегда можетъ успѣшно подѣйствовать на грѣшника. Существенный вредъ, происходящій отъ порока, какъ его естественное наказаніе въ настоящей жизни, нерѣдко бываетъ самымъ лучшимъ и сильнымъ толчкомъ для снѣзшей совѣсти. Потому-то проповѣдникъ и долженъ прежде всего показать вредъ грѣха и истинную пользу добродѣтели для самой жизни слушателей. Само собою разумѣется, что подобный приемъ проповѣдническаго дѣйствованія на сердце слушателей будетъ ощутительнѣе и вліятельнѣе всѣхъ отвлеченныхъ доказательствъ и общихъ мѣстъ о томъ, что грѣхъ грѣшенъ, а добродѣтель свята и угодна Богу. в) За тѣмъ, когда проповѣдникъ поселилъ въ душѣ слушателей отвращеніе отъ порока и вдохнулъ въ нихъ расположеніе сѣловать по пути добродѣтели, онъ не долженъ оставлять ихъ съ новымъ убѣжденіемъ на произволъ судьбы, а долженъ помочь ему перенести свое убѣжденіе въ жизнь. Это требованіе отъ проповѣдника, т. е. указаніе средствъ къ выполненію того, въ чемъ проповѣдникъ убѣждаетъ слушателей, кромѣ прямыхъ совѣтовъ, какъ поступать въ данныхъ обстоятельствахъ жизни, весьма удобно достигается чрезъ приведеніе въ провѣди примѣровъ изъ жизни святыхъ, которые при трудныхъ обстоятельствахъ на пути къ нравственному усовершенствованію

успѣли препобѣдить эти трудности. Въ жизни людей обыкновенно бываетъ такъ, что большинство дѣйствуетъ по подражанію. Примѣръ другихъ всегда имѣетъ неоспоримое вліяніе на насъ. Мы охотнѣе подражаемъ, чѣмъ дѣйствуемъ по одному наставленію, какъ бы умно и практично оно ни было. При томъ и мысль проповѣдника въ примѣрѣ будетъ осязательнѣе, и его нравственныя требованія ошутительнѣе. По этому мы рекомендовали бы каждое поученіе, предназначенное для сельскихъ слушателей, подтверждать приличными назидательными примѣрами изъ жизни святыхъ. Такое поученіе всегда тверже и долѣе останется въ памяти слушателей, и будетъ имѣть близкое жизненное примѣненіе къ нимъ. Пусть ихъ нравственное чувство воспитывается не на одномъ простомъ словесномъ назиданіи, возможность выполнения котораго слушатели могутъ заподозрить, но на живомъ, убѣдительнѣйшемъ примѣрѣ изъ жизни людей, подобострастныхъ намъ: свѣжесть примѣра ободритъ ихъ усыпленное чувство, и возбудитъ ихъ къ христіанской дѣятельности. г) Наконецъ, проповѣдникъ высокія истины вѣры и нравственности христіанской долженъ выражать такъ, чтобы ихъ могъ понимать простой необразованный сельскій слушатель. Въ этомъ случаѣ нельзя не посовѣтовать одинъ, довольно практическій, способъ дѣлать свою проповѣдь удобопонятною. Разказываютъ про одного проповѣдника, что онъ въ видахъ упростить свою проповѣдь до пониманія ея простыми слушателями, имѣлъ обыкновеніе прочитывать ее, прежде произношенія въ церкви, своему слугѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній останавливалъ его на тѣхъ мѣстахъ, которыя покажутся ему не понятными. Когда слуга останавливалъ чтеніе, и говорилъ, что такое-то мѣсто ему не понятно, то проповѣдникъ другими словами выражалъ свою мысль, исходя до понятій своего слуги, и когда послѣдній понималъ его, то проповѣдникъ

поправлялъ непонятое мѣсто, замѣнялъ его такими словами и выраженіями, посредствомъ которыхъ онъ уяснилъ мысль своему слугѣ. Такимъ образомъ выправленную проповѣдь онъ произносилъ съ церковной кафедры. Можно полагать, что слушатели всегда понимали такого внимательнаго къ своему дѣлу проповѣдника.

Таковы требованія, какія, по нашему мнѣнію, долженъ выполнить пастырь проповѣдникъ, въ видахъ болѣе благотворнаго нравственнаго вліянія на народъ. Не думаемъ, чтобы эти требованія были сколько нибудь идеальны, какъ можетъ показаться нѣкоторымъ; мы основывали ихъ не на какихъ нибудь теоретическихъ соображеніяхъ, а болѣею частію выводили изъ практики, и притомъ не такихъ лицъ, которые могутъ считаться образцами проповѣдническаго искусства, но болѣею частію изъ практики нашихъ сельскихъ пастырей, извѣстныхъ намъ силою своего нравственнаго вліянія на прихожанъ. Впрочемъ, если бы кто нибудь въ выполненіи этихъ требованій и дѣйствительно встрѣтилъ затрудненія, то что же дѣлать? Мало ли что приходится намъ преодолевать трудомъ.

Разсмотрѣніемъ проповѣдничества мы и оканчиваемъ обзоръ средствъ къ нравственному вліянію священника на простой народъ. Совѣты и указанія, предложенныя нами сельскимъ пастырямъ, довольно просты и естественны; выполненіе ихъ при современномъ положеніи духовенства и крестьянства, весьма удобно и возможно; и хотя ими не обнимается вся область дѣятельности пастыря среди народа, тѣмъ не менѣе выполненіе ихъ, проникнутое указанными нами мотивами, значительно подвигнетъ дѣло нравственнаго народнаго развитія, а сообразно съ тѣмъ возвысится въ народѣ и самое значеніе духовенства.

К. М—овъ.

Поправка. Въ первой половинѣ этой статьи, на 3 строкѣ 145 страницы, а также и на 2 строкѣ 147 страницы 17-го номера Т. Е. В. вкралась ошибка, а именно — напечатано: управъ, вмѣсто: собраний.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Тула. Августа 31. — Его Пресвященство служилъ литургію въ церкви Похвалы Пресв. Богородицы, находящейся при архіерейскомъ домѣ, въ сослуженіи монашествующихъ.

— 3 сентября. Его Пресвященство, по случаю погребенія почет. гражд. и почетнаго блюстителя тульской дух. семинаріи, Я. А. Лялина, служилъ заупокойную литургію въ Николо-Зарѣцкой церкви.

8. — Въ праздникъ Рождества Пресвят. Богородицы, Его Пресвященство служилъ литургію съ монашествующими своего дома въ Щегловскомъ Богородичномъ монастырѣ, по случаю храмоваго здѣсь праздника. По окончаніи литургіи Его Пресвященствомъ съ монашествующими совершено было молебствіе по случаю празднованія: рожденія Ея Импер. Высоч. благовѣр. Государ. В. К. Ольги Ѳеодоровны (вм. 9. ч.) и — рожденія Его Импер. Высоч. Государя В. К. Константина Николаевича.

— 9-го сентября Его пресвященство изволилъ отправиться изъ Тулы для произведенія обзора состоянія церквей по Крапивенскому, Одоевскому, Бѣлевскому и Чернекому уѣздамъ. При этомъ обзорѣ, между прочимъ:

Въ Крапивиль, сентября 10-го Его Пресвященствомъ совершена литургія, въ сослуженіи градскаго духовенства, въ Никольской церкви.

Въ Одоевѣ, сентября 11-го Его Пресвященство, въ сослуженіи также градскаго духовенства, совершилъ литургію въ соборной Воскресенской церкви.

Во *Бллевск*, 12-го числа Его Преосвященствомъ совершено всенощное бдѣніе въ новоустроенной Крестовоздвиженской церкви бѣлевскаго женскаго монастыря, въ сослуженіи настоятеля и казначея бѣлевскаго мужскаго спасопреображенскаго монастыря, строителя Введенской Жабынской пустыни, градскаго благочиннаго и двухъ священниковъ женскаго монастыря.

На другой день, 13-го числа, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, совершено освященіе означеннаго новоустроеннаго храма, а за тѣмъ и божественная литургія, предъ окончаніемъ которой Его Преосвященство сказалъ обитательницамъ монастыря и народу пасторское слово. Вечеромъ того же дня Его преосвященствомъ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ отслужено всенощное бдѣніе въ томъ же новоустроенномъ храмѣ.

— 14-го числа, въ храмовой праздникъ Воздвиженія честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ томъ же храмѣ и въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, совершена божественная литургія.

— 15-го Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ приготовленномъ также къ освященію новоустроенномъ Николаевскомъ, что на верстовой, храмѣ, принадлежащемъ бѣлевскому Спасопреображенскому монастырю, въ сослуженіи настоятеля и казначея этого монастыря и строителя Жабынской пустыни; а 16-го числа въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, Его Преосвященство освятилъ этотъ храмъ и совершилъ въ немъ литургію, на которой приличное событію слово произнесъ настоятель Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ Аркадій.

— 17-го Его Преосвященствомъ посѣщены были классы бѣлевскаго духовнаго училища. — Вечеромъ того же дня Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ придѣльномъ храмѣ бѣлевскаго женскаго Крестовоздвиженскаго монастыря

устроенномъ въ честь иконы Божіей Матери Троеручицы, въ сослуженіи настоятеля и казначея Спасопреображенскаго монастыря, строителя Жабьинской пустыни и священника женскаго монастыря; а на другой день Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ освященъ этотъ храмъ и совершена въ немъ божественная литургія.

Въ Черни, сентября 20-го, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ соборной Крестовоздвиженской церкви въ сослуженіи градскаго духовенства.

Заявленіе православнаго англичанина Стефана Гаерлія.

Въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ пишутъ: „Съ живѣйшимъ сочувствіемъ даемъ мы мѣсто нижеслѣдующему сообщенію, авторъ коего, г. Natherly или Гаерлій, какъ онъ пишетъ по русски, англичанинъ по своей національности и нашъ единовѣрецъ, находится теперь въ Москвѣ по дѣлу истинно святому. Да благословитъ Богъ его начинаніе и да встрѣтитъ оно въ средоточіи православія усердную поддержку!

„Мое прибытіе въ Россію имѣетъ цѣлью получить утвержденіе Св. Синода и содѣйствіе добрыхъ христіанъ для устройства православнаго храма въ одномъ изъ центральныхъ промышленныхъ округовъ Англи, Вольвергамптонѣ, близъ Бермингама, гдѣ я могъ бы проповѣдывать и преподавать моимъ соотечественникамъ Божественную истину, признаваемую нашею святою православною католическою Церковью. Вопросъ этотъ касается двухъ предметовъ: 1) зданія и 2) проповѣдника.

1. Зданіе, которое прежде служило методистскою часовней, было предложено мнѣ для покупки не такъ давно, когда я хотѣлъ нанять комнату для еженедѣльныхъ молитвен-

ныхъ собраній, и во всѣхъ отношеніяхъ оно удовлетворительнѣе, потому что обширнѣе, лучше устроено, находится въ лучшей мѣстности и, кромѣ того, обезпечено отъ употребленія для свѣтскихъ цѣлей, чему всегда могутъ подвергаться комнаты, нанимаемыя въ домахъ. Община предполагаемаго храма въ нѣкоторыхъ размѣрахъ уже существуетъ, ибо прошеніе, поданное мной въ Св. Синодъ, подписано 21 лицомъ, и всѣ они обѣщали свое ревностное содѣйствіе къ достиженію цѣлей означеннаго православнаго храма, когда онъ будетъ учрежденъ. Легко можно бы достать и большее число подписей, но я предпочелъ немногихъ искреннихъ лицъ толпѣ людей сомнительныхъ. Всѣ эти лица, за исключеніемъ двухъ или трехъ, узнали то, что имъ извѣстно о православіи, чрезъ меня и мой примѣръ.

Цѣна слѣдующая: за землю, часовню и домъ — всего 700 фунтовъ стерлинговъ, весьма небольшая сумма за полную поземельную собственность въ Англіи. Измѣненія, которыя потребуются для приспособленія часовни къ православному богослуженію и для устройства въ домѣ семейнаго помѣщенія, будутъ стоить еще 200 фунт. стерл. Затѣмъ, останется пріобрѣсти необходимыя принадлежности для православнаго храма, которыя, по всей вѣроятности, какъ обыкновенно бываетъ въ Англіи, могутъ быть доставлены разными друзьями: одинъ возьмется доставить облаченія, другой богослужебныя книги, третій священныя сосуды для евхаристіи и проч. Это, какъ я сказалъ, часто дѣлается, когда въ Англіи строится протестантская церковь, и русскіе друзья удобно могли бы послѣдовать этому примѣру въ настоящемъ, совсѣмъ особенномъ, случаѣ.

2. Теперь я долженъ сказать нѣсколько словъ о себѣ самомъ, предполагаемомъ проповѣдникѣ, хотя эта часть моего объясненія гораздо менѣе пріятна, чѣмъ описаніе зданія. Въ

русскомъ журналѣ „Духовная Бесѣда“ за 1858 годъ была напечатана подробная записка, составленная мною по запросу Св. Синода, въ коей я изложилъ причины, побудившія меня оставить протестанство и избрать православіе, въ предпочтеніе римской церкви. Не стану повторять богословскіе пункты, разбираемые въ этой запискѣ, потому что желающіе знать ихъ, могутъ сами прочесть ее (*), и упомяну только объ одномъ изъ фактовъ, приведенныхъ въ этой запискѣ. Когда въ моей юности я предполагалъ сдѣлаться протестантскимъ пасторомъ, въ одно время съ моимъ зятемъ, то хотя я пользовался расположеніемъ вождя такъ-называемой высокой церкви, доктора Пьюзея, и могъ имѣть надежду на повышение, я предпочелъ пожертвовать всѣмъ для истины, и между тѣмъ какъ мой зять, будучи пасторомъ протестантской церкви, занимаетъ видное мѣсто, я былъ принужденъ оставаться въ неизвѣстности. Теперь я рѣшился выйти изъ этой неизвѣстности, къ чему меня многое побуждаетъ: вопервыхъ моя совѣсть, которая не дозволяетъ мнѣ болѣе молчать о томъ, что я знаю и цѣню такъ высоко; во вторыхъ, мысль о соединеніи церквей, которая хотя повидимому не имѣетъ опоры, можетъ, при должномъ направленіи, повести къ усиленію вліянія нашей православной Церкви въ Англіи; и втретьихъ, прямое приглашеніе 20 лицъ, подписавшихъ вышеупомянутое прошеніе. Если вспомнить, что само христіанство нѣкогда ог-

(*) Онъ рѣшился оставить протестантизмъ, будучи побуждаемъ къ тому размышленіями „о незаконности англиканскаго священства и неопредѣленности даже самой формулы посвященія—одной и одинаковой для епископовъ и священниковъ, употреблявшейся въ теченіи ста двѣнадцати лѣтъ (съ 1549 — 1661 годъ)“. Формула эта была слѣдующая: „прими Св. Духа“.

раничивалось двѣнадцатью лицами, то намъ не должно отчаяваться, или пренебрегать усиліями двадцати человѣкъ. Для свѣдѣнія друзей, я вкратцѣ расскажу нѣкоторыя обстоятельства, не упомянутыя въ „Духовной Бесѣдѣ.“ Я родился въ 1827 году. Будучи въ школѣ, въ 1837 году, я прочелъ въ одной классной книгѣ разсказъ о русской церкви, ея исторіи, ея ученіи, дисциплинѣ и проч. По картинамъ я познакомился съ одеждой священно-служителей, епископовъ и монаховъ, съ церквами и ихъ устройствомъ, но болѣе всего съ уливительною исторіей св. Сергія и Троицкой лавры. Это раннее чтеніе глубоко запало мнѣ въ душу, и до сихъ поръ, 32 года спустя, я еще свято храню сію книгу. Постепенно, становясь старше, я пріобрѣталъ болѣе свѣдѣній, и совершенно проникся православіемъ, хотя никогда не видалъ ни одного русскаго или грека. Это заставило меня отказаться, въ 1851 году, отъ протестантскаго посвященія, хотя, какъ уже сказано, я пользовался пріязнью доктора Пьюзея и до сихъ поръ сохраняю его письмо, свидѣтельствующее о томъ. Это же побудило меня, въ 1853 году, принять сторону восточныхъ христіанъ, и между тѣмъ какъ мои соотечественники горячились на защиту невѣрныхъ турокъ, я старался брошюрами, корреспонденціями въ газетахъ, публичными рѣчами и другими средствами остановить потокъ общественнаго мнѣнія. Но общественное мнѣніе было слишкомъ сильно, и послѣдовала война. Тогда, такъ какъ я не могъ болѣе говорить, я рѣшился дѣйствовать, и еще до окончанія войны присоединился къ святой православной Церкви и тѣмъ далъ лучшее доказательство, что все, что я прежде говорилъ или писалъ противъ турокъ, было дѣломъ религіознаго убѣжденія. По окончаніи войны въ 1856 году, я старался различными путями просвѣтить моихъ соотечественниковъ относительно нашей Церкви, и съ этою цѣлью из-

дать нѣсколько книгъ, въ особенности *литургіи св. Іоанна Златоустаго* и *св. Василія*, а также полный сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ греческою и русскою музыкою. Но эти усилія, какъ ни пріятны они, не удовлетворяютъ меня. Я желаю обращаться прямо къ сердцамъ людей, а не къ однимъ ихъ мыслямъ. И хотя я не дерзалъ дѣйствовать иначе какъ частнымъ образомъ, Господь Богъ уже благословилъ плодами мои труды. Въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ одинъ англичанинъ, котораго я училъ, былъ принятъ въ нашу Церковь, и еще семь человекъ ожидаютъ только устройства нашего небольшого храма, чтобъ объявить себя вѣрующими. Слѣдуетъ ли пренебрегать нынѣ малыми вещами? Боже сохрани! Россія имѣетъ теперь удобный случай доказать, что она любитъ даже своихъ враговъ, какъ то заповѣдалъ Иисусъ Христосъ, и враги эти, когда они будутъ, православными, станутъ ея друзьями, такъ что ея любовь, навѣрное, найдетъ отвѣтъ. И за каждую чашу воды, которую она такимъ образомъ дастъ скромному ученику ея Церкви, она получитъ въ послѣдній великій день благое воздаяніе.

Cie stworili есте Мене ради.

Стефанъ Георгіевичъ Гвѣрлій (Hatherly), живущій въ Вульвергамтонѣ, близъ Бэрмингама.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Матеріализмъ, наука и христіанство: — Сборникъ христіанско-апологетическихъ сочиненій современныхъ писателей.

Изданіе это имѣетъ цѣлю распространеніе въ нашей литературѣ сочиненій, служащихъ къ опроверженію всѣхъ видовъ современнаго невѣрія, разными путями проныкаго въ

послѣднее время въ наше общество. Въ настоящее время уже напечатаны и находятся въ продажѣ четыре сочиненія: 1) Письма противъ матеріализма соч. Ф. Фабри; 2) Небесный Отець, соч. Э. Навиля; 3) Современный матеріализмъ въ Германіи (разборъ системы доктора Бюхнера) соч. П. Жанэ и 4) Мозгъ и мысль, соч. П. Жанэ, съ приложеніемъ брошюры: „Человѣкъ и обезьяна,“ соч. Рюжмона. Дальнѣйшее движеніе этого изданія будетъ зависѣть отъ степени участія къ нему нашего общества вообще и духовнаго сословія въ особенности.

СОДЕРЖАНІЕ МАЙСКОЙ, ІЮНЬСКОЙ И ІЮЛЬСКОЙ КНИЖЕКЪ (1869 г.)

Трудовъ кievской духовной академіи:

Май. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. Два обружныя посланія св. Климентя Римскаго о дѣвствѣ или къ дѣвственникамъ и дѣвственницамъ. *І. А.* Церковь (*изъ Лютардта*). Необходимость учености для пастыря *К. С.* Православная сербская церковь въ Австріи, со времени переселенія сербовъ въ Австрію при патріархѣ Арсеніѣ Ш Чарновичѣ, въ 1690 г., до конца XVIII столѣтія. *Милана Костича.* Отъ Босфора до Яфы (*ожогчаніе*). *Ал. Орестова.* Объявленія. Творенія блаж. Іеронима (*Пер. съ латинскаго*).

Іюнь. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. Священное писаніе. (*Изъ Лютардта*). Св. Николай, епископъ пинарскій и архимандритъ сіонскій. *А. А.* Объ учрежденіи Іонатіемъ Поцеемъ уніатской капитулы во Владимірѣ Волинскомъ и первоначальныхъ ея дѣйствіяхъ. *Н. П.* Творенія бл. Августина (*Переводъ съ латинскаго*).

Юль. Образцы русскаго перевода св. книгъ Ветх. Заѣта съ греческаго перевода 72 толковн. Церковныя средства благодати (изъ Лютардта). Путешествіе блаж. Іеронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ Востока въ 385 — 388 годахъ (окончаніе). Т. Духовный Пастырь на каедрѣ. К. С. Новыи фактъ по весьма давнему и тяжкому обвиненію на евреевъ (изъ дѣла объ урѣзанномъ языкѣ на Волянн) 1833 года А. Х. Какимъ русскимъ словомъ можно вѣрнѣе выразить употребленное въ 54 правилѣ VI Вселенскаго Собора слово *эксаделфи*, — племянница, или двоюроднаясестра? П. Л. По поволу статьи г. Владиславлева о книгѣ „Философія отцовъ и учителей церкви.“ К. С. Творенія блаж. Іеронима (переводъ съ Латин.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Вышелъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ 2-й выпускъ втораго тома „философскихъ размышленій о божественности религіи христіанской“, — Огюста Николя. Переводъ съ французскаго. Изданіе редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Продается въ редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Здѣсь же можно получать оставшіеся не распроданными экземпляры перваго тома и 1-го выпуска втораго тома того же сочиненія. — Цѣна 1-му тому (около 500 стран.) — 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб.; первому выпуску 2-го тома 1 р., съ пересылкою — 1 р. 25 коп.

Редакторъ *прот. А. Ивановъ.*

Дозволено цензурою Сентября 13 1869 года.

Тип. Н. Соколова, на Кіев. ул., д. Козловой, въ Тулѣ.